

Александр Аввакумов

Поверженный король

16+

Александр Аввакумов
Поверженный Король

«Автор»

2017

Аввакумов А. Л.

Поверженный Король / А. Л. Аввакумов — «Автор», 2017

Сюжет книги основан на реальных событиях начала 90-х годов, когда один выстрел решал многие финансовые проблемы. Произведение написано в стиле полицейского детектива и рассчитано на широкий круг читателей.

© Аввакумов А. Л., 2017

© Автор, 2017

Александр Аввакумов

Поверженный Король

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Стояла прекрасная весенняя погода, заканчивался апрель 1993 года. Небольшой провинциальный городок Татарстана Елабуга просыпался. Слышно было шарканье метел дворников, крики петухов, лениво перекликались утренние торговки, готовясь к трудовому дню. Во дворе большого недавно возведенного коттеджа суетились люди: водители мыли автомашины, готовясь к выезду, а охрана сидела во дворе, наслаждаясь солнечным теплом.

Из дома вышел молодой человек, одетый в черный костюм и белую рубашку. Поправив на себе модный шелковый галстук, он громко скомандовал:

– Всем внимание! Готовность десять минут!

Водители, бросив протирать и так блестящие на солнце автомашины, стали прогревать двигатели, а охрана, заняв заранее выбранные ими позиции, стали внимательно осматривать прилегающую к коттеджу местность. Из коттеджа вышел молодой мужчина в возрасте тридцати – тридцати пяти лет и направился к «Мерседесу-600». Водитель автомашины услужливо открыл дверь.

– С добрым утром, Анатолий Фомич. Какой сегодня прекрасный день. Куда едим: в офис или в Менделеевск?

Мужчина приветливо взглянул на водителя. Он на минуту замешкался.

– Сначала в офис, а после обеда – в Менделеевск.

Ворота медленно открылись. Первым выехал черный джип, затем «Мерседес». Замыкал эту небольшую колонну еще один джип. Расстояние между машинами не превышало пятнадцати метров, что давало возможность водителям свободно маневрировать на дороге.

Лобову, сидевший в «Мерседесе», нравился весь этот процесс. Он хорошо знал, что ни у главы администрации города и района, ни у других людей бизнеса, проживающих в этом городе, ничего подобного не было. Глава администрации до сих пор ездил на старенькой государственной «Волге», которую уже давно можно было списать из-за ветхости.

Лобов посмотрел в боковое стекло автомашины. Люди не спеша шли на работу, кто-то вел детей в детский сад. Многие из них, кто с нескрываемой завистью, а кто и со злостью, смотрели вслед движущемуся к центру города автомобильному кортежу.

«Видела бы это моя мама, – подумал про себя Лобов, вспомнив старенькую мать, всю жизнь, прожившую в деревне, – не нарадовалась бы на своего сына».

Анатолий Фомич Лобов родился в большой деревенской семье и был пятым последним ребенком. Его отец работал трактористом в местном колхозе и как многие сельские жители злоупотреблял спиртным. Однажды, будучи пьяным во время обработки поля химикатами, выпал из кабины своего трактора и попал под его же колеса. Он умер мгновенно. Лишь к вечеру его изуродованный труп нашли жители деревни у опушки леса. Пустующий трактор, уткнувшись в большую березу, замер не так далеко от тела. С этого дня у Анатолия закончилось детство. Он трудился целый день, лишь к вечеру, он падал на кровать и засыпал мертвецким сном.

Из-за больших домашних нагрузок, Лобов стал хуже учиться в школе. В их небольшой по современным меркам деревне, не было своей школы, и ему приходилось ходить в школу, которая располагалась в соседней деревне. Дорога в школу занимала чуть более часа, и в дождливые осенние дни ему приходилось делать над собой большие усилия, заставляя себя пойти в школу.

Его внешний вид вызывал у местных мальчишек кучу насмешек. Однажды, не выдержав их, он ринулся в драку на превосходящих его по количеству местных ребят. Ему удалось не только нанести побои главному заводителю, но и заставить их разбежаться по своим домам. После этой драки, многие местные ребята стали с уважением относиться к этому белобрысому пареньку из соседней деревни.

Кое-как окончив восемь классов, Лобов поехал в Казань, где поступил в техникум. Лобов, учился добросовестно, однако, знания, полученные им в сельской школе, пестрели большими пробелами и эти пробелы, ему приходилось ликвидировать, затрачивая на это невероятные усилия.

А потом был Афганистан. Анатолий не прятался за спины сослуживцев и вскоре за мужество, проявленное в ликвидации банды моджахедов, он был награжден солдатской медалью «За отвагу». В одном из боев он был контужен и оказался в военном госпитале в городе Ростове, там его и нашла очередная награда – Орден Красной Звезды. После госпиталя он уехал в Сибирь, где работал на укладке трубопровода Уренгой – Ужгород. Заработав в Сибири неплохие деньги, Лобов вернулся в Елабугу.

Анатолий приехал домой вовремя. Его старенькая больная мать была прикована к кровати и со слов местного доктора, доживала последние дни. Ни большие деньги, заработанные им в Сибири, ни врачи, которых он привозил к матери из Челнов и Казани, не смогли спасти ей жизнь. Однажды, проснувшись рано утром, он обнаружил ее холодное тело. Мать ушла из жизни так же тихо, как и жила, всю свою жизнь.

Похоронив мать и продав дом, Лобов перебрался на постоянное место жительства в город Елабугу.

Кортеж медленно двигался по центральной улице города. Вдруг, неожиданно для охраны, из подворотни появился мужчина, который на ходу, расстегнув свой плащ, достал из-под полы автомат и открыл стрельбу. Первая под огонь автомата попала автомашина с охраной. Джим резко вильнул в сторону и, проломив забор, уперся в дерево. Вслед за первым автоматчиком появился второй, который начал поливать свинцом, ехавшие по дороге автомашины. Люди, услышав автоматную стрельбу, стали разбегаться в разные стороны.

Пули, словно бумагу, прошивали металл автомашин и с визгом уносились дальше, ища новые жертвы. Лобов вовремя упал на пол автомашины и, закрыл голову руками.

– Гони! – громко закричал он, обращаясь к водителю

Раненый в грудь, водитель «Мерседеса» успел нажать на педаль газа. Машина, ударив левым крылом, стоявшую на дороге легковую автомашину, отбросила ее на одного из стрелявших людей и подмяла его под себя.

Второй автоматчик вытащил гранату и, сорвав чеку, швырнул ее в «Мерседес». Граната, ударившись о багажник автомашины, отлетела в сторону и взорвалась. Водитель сумел удержать автомашину на дороге, и она, словно птица, перелетев через небольшую яму, устремилась вперед. Свернув в переулок, автомобиль уткнулся в угол частного дома и остановился.

Лобов с трудом выбрался из покореженной автомашины.

– Что с вами, Анатолий Фомич? – поинтересовался у него охранник, увидев окровавленного шефа. – Вы весь в крови.

– Быстро собери всех ребят! – выкрикнул Лобов и скрылся в своем кабинете.

Открыв тайник сейфа, он достал пистолет и положил его в ящик стола.

Анатолия била сильная нервная дрожь. Он попытался налить себе в стакан воды, но у него это не получилось. Вода струей потекла на пол и на его брюки.

– Убью! Всех перебью! – твердил он, пытаясь налить в стакан воду. – Они еще узнают, с кем связались!

Кое-как, налив полстакана воды, он выпил ее залпом. Он сел в кресло, стараясь успокоиться.

– Суки! Азиаты сраные! Всех закатаю в асфальт! – шептал он.

Дверь кабинета открылась, и в кабинет вошли ближайшие его соратники. Лобов внимательно посмотрел на них, ища в их глазах, огоньки преданности.

– Вот что, пацаны! Быстро найдите мне этого Максута или Мазгута, хрен его знает, как правильно – произнес он. – Переверните весь город, но через час он должен быть у меня в сторожке. Если не найдете, то можете вообще в городе не появляться. Вы поняли меня?

Ребята закивали головами.

– Слушай, Фомич! Что за дела? У нас пятеро жмуров и двое раненых. Объясни братве, что случилось?

– Еще раз гавкнешь, Пух, застрелю прямо здесь, в кабинете! – крикнул на него Лобов. – Прошло то время, когда я вам все жевал. Теперь нужно глотать, а не жевать, ты понял меня?

– А что не понять? Найти этого «урюка» и притащить к тебе в сторожку, – ответил Пух.

Ребята развернулись и направились к выходу.

– Батон! – что есть мочи, закричал Лобов, вслед им. – погоди!

Дверь кабинета приоткрылась, и в проеме показалось широкое лицо молодого человека.

– Подгоняй «девятку», едим в сторожку! – приказал ему Лобов.

Анатолий снова открыл сейф, достал оттуда деньги, золотые изделия, несколько папок с бумагами. Все это он положил в кожаный портфель и, сунув пистолет за ремень брюк, направился к выходу. Остановившись у двери юристов, он коротко произнес:

– Я уехал. Меня нет, ни для кого. Решайте все вопросы самостоятельно. Ждите моих указаний.

Он чуть ли не бегом выскочил из офиса и сев в автомашину, выехал за пределы города.

Лобов сидел на заднем сиденье автомашины и отрешенно смотрел в окно, за которым мелькали деревья. Руки его мелко подрагивали. От его утреннего настроения, не осталось и следа. Достав из кармана брюк носовой платок, он старался оттереть на своем лице следы запекшейся крови. Однако, засохшая на воздухе кровь, плохо оттиралась сухим платком.

– Батон! У тебя есть в машине вода? – поинтересовался он у водителя. – Если есть, останови автомашину.

Водитель остановил автомашину и, открыв багажник автомашины, вытащил из него небольшую канистру с питьевой водой.

Анатолий Лобов вышел из автомашины и, сняв с себя грязный и заляпанный кровью пиджак, начал умываться. Он обтерся небольшим полотенцем и, взглянув на грязный и непригодный к носке пиджак, он швырнул его в придорожные кусты.

– Надо же, первый раз надел этот костюм и на тебе, выбрасывай. Три штуки долларов просто так выбросил на ветер.

Он посмотрел на водителя, ожидая его реакции.

– Да ладно, Анатолий Фомич, не переживайте сильно. Главное, что вы сами остались живы в этой мясорубке. Этому надо радоваться, а не жалеть какой-то костюм.

По лицу Лобова пробежала недовольная ухмылка.

– Ты меня еще учить будешь, что мне жалеть, а чего нет? Вот когда встанешь на мое место, тогда и будешь решать, что для тебя важнее жизнь или костюм за три тысячи долларов. Ты понял, меня?

– А мне и так хорошо, – ответил Батон. – Зачем мне лезть наверх, куда лезут все. Оттуда больней падать, да и голова часто кружится от высоты. Я не карьерист.

– Знаю, я тебя. Ты хитрый, Батон. Хочешь рыбку съесть, и на что-то сесть. Так в жизни не бывает. Человек всегда выбирает, где лучше, на то он и человек, а не животное.

Они еще проехали километров пять по трассе и, съехав с дороги, стали медленно углубляться в лес. Проселочная дорога, петляя между сосен, вывела их к озеру. Машина остановилась, и они направились к дому, который стоял в метрах тридцати от озера.

– Батон! Возьми ствол и проверь хижину дяди Тома, – тихо произнес Лобов, словно его могли услышать враги.

Водитель нагнулся к багажнику и достал из него охотничий карабин «Сайга». Передернув затвор и послав патрон в патронник, он осторожно направился к дому. Обойдя его несколько раз и убедившись в отсутствии в нем незваных гостей, он махнул рукой.

– Чисто, Фомич! Можно заходить....

Анатолий достал из укромного места ключи от дома, открыл замок и осторожно ступая, вошел в дом. Вслед за ним в дом последовал Батон.

Лобов прошел в большую комнату, где снял с себя заляпанную кровью одежду и переоделся во все чистое. Выйдя из комнаты, он подошел к буфету, стоявшему на кухне, откуда достал початую бутылку коньяка. Он налил целый стакан коньяка и выпил залпом. Его передернуло, он громко крикнул от удовольствия и, порывшись в буфете, достал шоколадную конфету, которой закусил.

Взяв бутылку коньяка и стакан, он прошел в зал и, сев в кресло, включил большой импортный телевизор. По телевизору шел какой-то зарубежный фильм, в котором какие-то гангстеры расстреливали машину своих конкурентов.

«Вот жизнь, куда не посмотри, везде одно и то же, – подумал он. – Видно в этой жизни без крови нельзя».

Сев удобнее в кожаное мягкое кресло, он снова плеснул в стакан немного коньяка. Закрыв глаза, он стал медленно потягивать вкусную коричневатую жидкость. Алкоголь медленно растекался по его телу, успокаивая его. Он закрыл глаза и погрузился в воспоминания.

Как все хорошо начиналось в его жизни. Приехав в Елабугу, он купил в городе небольшой крепкий дом и устроился работать на один из заводов КамАЗа. Анатолий, привыкший к работе, быстро рос по служебной лестнице и через год был уже заместителем начальника цеха. Работа ему нравилась и он, не жалея себя, отдавал ей все свое свободное время.

Как-то летом, возвращаясь с работы из Набережных Челнов, он решил искупаться в Каме. Он вышел из рейсового автобуса и, срезая расстояние, задворками направился к реке. Теплая ласковая камская вода, приятно коснулась его усталых ног. Он хотел нырнуть, когда услышал истошный крик женщины. Женщина кричала так громко, как могут кричать лишь умирая.

«Что произошло? – подумал он, выходя из воды. – Откуда этот страшный крик?»

Анатолий раздвинул прибрежные кусты и медленно ступая, двинулся вдоль берега, внимательно рассматривая местность. Вдруг его босая нога наступила на что-то мягкое и теплое. Увиденное им, привело его в шок. В высокой по пояс траве лежал тело женщины. Судя по положению тела и повреждений на теле, женщина, перед тем как умереть, была изнасилована.

«Надо же, – подумал он, продолжая рассматривать тело мертвой женщины. – Войны нет, а люди гибнут».

В метрах десяти от трупа женщины, лежало еще одно тело, это был – мужчина. На небольшой полянке, скрытой густыми кустами на разложенной на траве скатерти лежали продукты. В стороне лежала пустая бутылка из-под импортного вина.

«По всей вероятности, здесь отдыхала эта парочка, пока на место их стоянки, не набрели убийцы, – подумал он. – Убив сначала мужчину, они затем изнасиловали его спутницу».

Неожиданно его взгляд приковал небольшой блестящий предмет, сверкающий на солнце, лежавший среди травы. Он нагнулся и поднял его. Это была зажигалка и не просто зажигалка, какие сотнями продаются в магазинах, а уникальная в своем роде, изготовленная, скорее всего, в местах лишения свободы. Положив найденную зажигалку в карман брюк, он осторожно покинул место убийства.

«Кто эти люди, что так безжалостно расправились с отдыхающими? – подумал Лобов, направляясь, домой. – За что их могли убить?»

На другой день и по городу пополз слух, что убитыми на реке оказались туристы из Германии. У погибших были похищены личные вещи и автомобиль марки «Опель».

«Вот значит в чем причина этой трагедии, – подумал Лобов. – Сейчас, наверняка, милиция сбилась с ног, ищет преступников. Кому нужен этот международный скандал?»

Однажды, дня через два, вечером к нему домой нагрянули сотрудники уголовного розыска. Не предъявляя санкции на обыск, они, молча, обшарили его дом.

– Ребята, вы, что творите? – возмутился Анатолий. – Вы хоть можете мне объяснить, чем вызван этот обыск?

Оперативник с «азиатской» внешностью, блеснув узкими черными глазами, подошел к Лобову и схватил его за грудки рубашки.

– Мы сейчас тебе все объясним, – произнес он. – Сейчас приедем в отдел, там и поговорим. Я бы на твоём месте помолчал бы.

Внутри Анатолия, что-то щелкнуло. Он оторвал руки оперативника от рубашки и хриплым от возмущения голосом, произнес:

– Давайте, поедим, я ведь не против этого. Мне только одно непонятно, что вы у меня искали и в связи с чем.

Прыщавый оперативник надел ему на руки наручники и, толкнув его в спину, приказал Лобову выйти на улицу. Уже на пороге дома, Анатолий обратил внимание, что вокруг его дома собралось человек пятнадцать любопытных соседей, которые с интересом наблюдали за его задержанием.

– В милиции нет дураков, – громко произнес один из соседей. – Если его забрали, а тем более заковали в наручники, значит, есть на то причина. А, прикидывался нормальным человеком, душегуб!

УАЗ тронулся и, набрав скорость, устремился к центру города.

– Давай, выходи! – скомандовал оперативник, открывая дверь машины. – Конечная станция!

Его завели в дежурную часть и, не разговаривая с ним, втолкнули в небольшую камеру, в которой уже находилось два человека

– Привет, мужик! – обратился к Лобову уже немолодой мужчина, руки и грудь которого украшало множество наколок. – Тебя за что сюда упаковали?

– Черт его знает, – ответил Анатолий. – Приехали домой, устроили обыск, а затем сюда. Его ответ вызвал улыбки сокамерников.

– Да ты не гони здесь «порожняки». Здесь люди серьезные собрались и хотят знать, что за пассажир к ним попал в хату. Я, например, не отрицаю, что попал по статье 108 УК. Ну, задел соседа ножом, а он и «кони» отбросил. И, что главное, не было у меня умысла его убивать. Он сам на «перо» нарвался. Вот и Леха, он тоже попал сюда за хулиганку. Он по жизни «баклан», чуть что, сразу же в драку. А, ты не за что? Здесь, невинных сидельцев, не бывает!

– Нет, мужики, вы поверьте, я, действительно, не знаю, за что меня забрали. Мне даже об этом ничего не сказали.

– Если не сказали, значит, еще скажут, – поучительно произнес тот, что был весь в наколках. – Мне кажется, что ты, вообще, впервые в милиции?

Лобов кивнул головой, соглашаясь с сокамерником. Анатолий свернул пиджак и положил его в изголовье. Забравшись наверх, он лег на холодную панцирную сетку и закрыл глаза. Ему не верилось, что он находится в камере вместе с уголовниками, и что все это происходит наяву с ним, а не во сне.

Лобов проснулся от звука открываемого замка. Он открыл глаза и не сразу осознал, что находится в камере.

– Лобов! На выход! – громко выкрикнул старший сержант – Давай, быстрее, что ты двигаешься, словно сонная муха!

Анатолия завели в небольшую комнату и посадили на стул, который стоял посередине кабинета. Напротив него, за небольшим облезлым столом, сидел оперативник.

– Фамилия, имя, отчество, – произнес сотрудник милиции. – Отвечать быстро, без запинки.

– Лобов Анатолий Фомич, – ответил Анатолий.

Когда оперативник закончил задавать ему вопросы, Лобов спросил его сам.

– Скажите, пожалуйста, с кем я разговариваю?

Этот вопрос вызвал у сотрудника милиции какие-то непонятные Анатолию ассоциации. Сидящий за столом молодой человек, поднялся и, схватив его за волосы, хрипло прошептал ему на ухо:

– Тебе, зачем это, урод? Хочешь пожаловаться на меня? Ты, сначала, мне все расскажешь, как убивал этих несчастных немцев и куда ты дел их автомашину. А, пока сиди смирно, и не выступай.

В кабинет один за другим вошли еще четверо мужчин и встали около стены

– Чего сидишь? – произнес оперативник. – Быстро встал и подошел к стене!

Лобов встал со стула и подошел, к стоявшим у стены мужчинам.

– Поменяйся местами вот с этим мужиком! Встань в середину! – произнес сотрудник милиции. – Вот сюда, между этим и тем мужчиной. Ты что, не понял?

Лобов беспрекословно выполнил указание и встал между указанными мужчинами. Прошло минут пять, и в кабинет вошла молодая женщина. Следом за ней в кабинет вошли еще две женщины. Следователь быстро прочитал все права участников следственного эксперимента и попросил понятых расписаться в протоколе опознания. Женщины послушно расписались и сели на предложенные им стулья.

Затем следователь и оперативник обратились к одной из женщин, и попросил ее указать на человека, которого она видела недалеко от места обнаружения трупов немцев. Женщина внимательно посмотрела на стоявших в ряд у стены мужчин и пальцем указала на Лобова. Следователь еще раз повторил ей свой вопрос, однако, женщина снова указала пальцем на Анатолия.

«Вот ты парень и приплыл, – подумал Лобов. – Только этого не хватало, что бы тебя обвинили в этом убийстве».

Когда из кабинета вышли все участники следственных действий, оперативник подошел к Лобову и, схватив его за волосы и снова, прошептал ему в ухо:

– Запомни меня, урод! Моя фамилия Гришин и зовут меня Евгений Иванович. Запомни, это я старший оперуполномоченный уголовного розыска. Я сделаю все, чтобы доказать тебе твою причастность к этому убийству.

– Я не понимаю вас. Я никогда и никого не убивал! – произнес Лобов. – Я буду жаловаться прокурору!

Оперативник громко засмеялся.

– Здесь я прокурор! Ты это понял или нет! Ты у меня не только признаешься в этом убийстве, но даже расскажешь мне, как ты убивал товарища Кирова!

– Я вновь заявляю вам, что не имею никакого отношения к убийству граждан Германии! – произнес Лобов. – Почему вы мне не верите?

Лицо оперативника покрылось красными пятнами. Анатолий моментально понял, что он еле сдерживает себя, чтобы не ударить его по лицу.

– Хорошо. Давайте, будем плясать от печки, – тихо произнес Гришин. – Расскажите, как вы провели весь тот день. Запомните, Лобов, все, что вы мне здесь расскажите, все это мы тщательно проверим. Я не советую вам врать. Чистосердечное признание смягчает вину обвиняемого.

Анатолий начал свой рассказ, описывая этот день с самого утра, как он стал, позавтракал и поехал на работу. Рассказывая оперативнику о проведенном дне, он не забывал сообщать ему, кто и где его видел и может подтвердить его алиби. Попросив воды, он вновь продолжил свой рассказ. Он не скрывал ничего и поэтому рассказал о том, что после работы, решил искупаться в Каме. О том, что он слышал крик женщины, он также сообщил сотруднику милиции.

– Ну, что ты замолчал? – ехидно спросил Анатолия Гришин. – Ну, давай, дальше рассказывай, что делал, после того, как услышал крик женщины?

Лобов невольно задумался. Он размышлял, стоит ли рассказывать следователю о том, что он побывал на месте преступления или нет.

«Если его видела эта женщина на месте преступления, то она должна была видеть и настоящих убийц. Однако, она почему-то про них не говорит. Выходит, что она не могла его видеть на берегу реки. Тогда рассказывать оперативнику о посещении места преступления, ему явно не стоит», – подумал Анатолий.

– Ну, что ты замолчал? – вновь спросил его Гришин. – Тебя же видели недалеко от места обнаружения трупов, есть свидетели этого.

Оперативник, не отрываясь, смотрел на него.

– Я не знаю, что вам сказать, Евгений Иванович. Если меня там видели, то это значит, что этот человек тоже был там. Почему вы исключаете версию, что их мог убить и этот ваш свидетель?

На лице оперативника промелькнуло удивление.

– Ты, что Лобов с ума сошел что ли? Это же женщина! – произнес возмущенно Гришин.

– Ну и что? Разве только мужчины бывают убийцами?

– Немка была изначально изнасилована, а затем убита. А, это значит, что убийца мужчина, а не женщина!

– Если она была сначала изнасилована, то это значит, что на ее теле должны быть следы убийцы. У меня не брали ни каких образцов, ни спермы, ни крови. Так почему же вы, не имея на руках заключения экспертизы, пытаетесь раскатать меня на это убийство? Вам не кажется, что с такой же легкостью и вас можно обвинить в этом убийстве.

Лобов еще что-то сказать оперативнику, но сильный удар в челюсть, свалил его со стула. Из разбитой губы обильно потекла кровь.

– За что бьете? – произнес Лобов, сплевывая кровь на пол. – Вы не имеете права меня бить!

– Вот ты и заговорил, как и должен был говорить в этом кабинете. Заговорил о праве. Ты понимаешь, урод, что в этом кабинете я и есть то самое право. Я работник милиции и по своему предназначению, должен следить, как ты выразился за соблюдением этого права, что я и делаю. Ты думаешь, что рассказал мне сказку о том, как ты провел свой день, и я поверил тебе. Нет, ты заблуждаешься, Лобов. Здесь я решаю и назначаю экспертизы. Если ты признаешься в убийстве, то можно будет обойтись без всяких экспертиз. А то, что ты признаешься в убийстве, я не сомневаюсь.

Гришин позвонил по телефону и, вошедший в кабинет милиционер, повел Лобова обратно в камеру.

Лобов вошел в камеру и направился к своему месту на нарах. Взобравшись на них, он лег и закрыл глаза. Анатолий не мог поверить в то, что вот так легко его могут обвинить в убийстве. Все это больше походило на кошмарный сон.

– Ты что, молчишь? – спросил его Федор.

Его изуродованное наколками тело появилось на соседних нарах. – Чего менты тебе предъявляли? Можешь не отвечать, но мне очень интересно.

– Да так, ничего, – ответил Лобов. – Несли какой-то бред об убийстве этих двух немцев. Я оперу одно, а он мне другое. Еще, гад, руки распускает, знает, что я не отвечу.

– Вот значит оно что? – произнес Федор и усмехнулся. – Выходит, убийство тебе шьют? А, ты все прикидывался невинной овечкой – не знаю, да не знаю, за что здесь оказался.

Лобов повернулся к нему лицом.

– Но я ведь никого не убивал! Я, просто, случайно купался недалеко от места, где убили этих немцев. Откуда я знал, что там, в кустах, лежат эти трупы?

– Такого, брат, не бывает! Значит тебя, паря, кто-то срисовал на месте, а это главный ментовской козырь против тебя. Сейчас они начнут тебя крутить по-черному.

– Да, видела меня одна женщина на берегу Камы, вот из-за этого у меня и проблемы.

– Опознание делали? – поинтересовался Федор. – И как?

Лобов, молча, махнул рукой.

– «Кранты» тебе, паря. Опознание большое дело. Я бы тебе посоветовал пойти в сознанку и бить не будут, да и отношение к тебе будет вполне дружеское со стороны ментов.

– Что значит в сознанку? – возмущенно произнес Анатолий. – Я должен сознаться, в убийстве, которого не совершал? Так, по-твоему! Да, я умру лучше, чем признаюсь в том, чего не совершал. Пусть берут анализы, проводят экспертизы.

Он поднялся с нар и сел за стол.

– Вон ты куда загнул – анализы, экспертизы! Насмотрелся фильмов, про сыщиков! Никто не будет брать у тебя анализы и проводить экспертизы. Им и так достаточно того, что тебя опознала эта баба. Ты, поверь мне, как старому зыка, лучше признаться в этом убийстве. Пусть менты порадуются успеху. А ты на суде, возьмешь да и ляпнешь, мол, не виновный я в убийстве, меня менты заставили его повесить на себя. Представляешь, что будет. Следователя в «зиндан», с прокурора погоны.

– А, что ты сам в этом преступлении не признаешься? – поинтересовался у Федора Лобов.

Прямой вопрос Анатолия поставил того в тупик. Федор на какой-то миг растерялся, не зная, что ответить.

– Так меня задержали за другое преступление, а не за убийство? – произнес он, – Вот по нему, паря, я в полной сознанке.

– Вот и этим убийством «загрузись», ты же шутник! – ответил ему Анатолий и отвернулся к стенке.

– Леха, а, Лех! Ты слышал, что он мне сказал? – спросил Федор сокамерника. – Этот фраер, еще учит меня жить. «Грузись», говорит, убийством немцев.

– А, что, он прав, Федя. Ты что его обхаживаешь, словно он девица. Склоняешь, советуешь. Ты кто сам-то будешь, черт недоделанный?

– Ты, что меня не знаешь? Я же тебе все рассказал, как залетел сюда по глупости. У меня за спиной пять ходок и я видел многое такое, что вы, может быть, не увидите никогда в своей жизни.

– Ну, раз видел, то и отвали от человека. Пусть сам решает, как ему выплывать из этой ситуации.

– Нет, Леха, ты не подумай ничего плохого. Я просто советую человеку, а там, действительно, пусть сам гробет к берегу.

Федор, чувствуя, что он потерял в разговоре инициативу, начал рассказывать о первой своей ходке в зону.

– Лобов, на выход! – раздалась команда за дверью камеры. Анатолий спрыгнул со «шконки» и направился к двери. Металлическая дверь камеры со скрипом открылась. На пороге стоял сотрудник милиции.

– Руки за спину, лицом к стене! – приказал он.

Анатолий выполнил эту команду. Милиционер закрыл дверь и толкнул его в спину.

– Давай, двигай!

На этот раз, Анатолий оказался в другом кабинете. В помещении стояло три стола, за которыми сидели молодые ребята в штатском.

– Ну, что Фомич, приплыл? – спросил его один из них. – Я бы тебе посоветовал рассказать здесь нам, как ты замочил этих немцев.

– А, ты мне не советуй, – ответил Лобов, – мы не в доме Советов.

– Дерзишь? Это мы поправим. Если тебя в школе не научили хорошим манерам, то мы тебя здесь научим.

Он ударил Анатолия по голове толстой книгой в твердом переплете, от чего в голове Лобова зашумело, и перед глазами поплыли черные круги.

– Ты знаешь, Фомич, здесь и не такие люди кололись, как ты. Отсюда еще никто не выходил в «несознанке».

– Я уже говорил вашему товарищу, что я никого не убивал. То же самое, я могу сказать и вам.

Он не успел договорить до конца, когда новый, более сокрушительный удар книгой по голове, обрушился на него. От этого сильного удара он медленно сполз на пол. В ушах у него звенели колокола.

– Гестаповцы! – произнес Анатолий, поднимаясь с пола.

Однако, очередной удар вновь опрокинул его на пол. Из его ушей потекла кровь, заливая светлую импортную рубашку.

– Ты, что Марат делаешь?! – произнес один из оперативников. – Ты, же убьешь его!

– Не переживай, не убью, – ответил оперативник. – Я, просто, научу этого дядю нормально разговаривать. Я тебя еще раз спрашиваю, зачем ты убил этих немцев?

– Я никого не убивал! – громко выкрикнул в ответ Лобов. – Вы просто заблуждаетесь!

– Это не тебе судить, заблуждаемся мы или нет, – ответил оперативник. – Сейчас мы с тобой будем говорить совершенно по-другому. Я не посмотрю, что ты старше меня по возрасту и работаешь начальником на КамАЗе.

Он медленно достал из ящика стола полиэтиленовый пакет и натянул его на голову Лобова. Приступ удушья охватил Анатолия. Он попытался вырваться из крепких рук садиста, но скованные сзади наручниками руки, не позволяли ему этого сделать. Чувствуя, что он теряет сознание, он, как мешок, сполз со стула.

Очнулся Лобов сильного запаха нашатырного спирта, который вызвал у него резкий кашель. Открыв глаза, он увидел перед собой лицо опера.

– Ну, как тебе этот мешок? – спросил он, улыбаясь. – Повторим или будешь рассказывать все сам?

Лобов с ненавистью посмотрел на него.

– Мне нечего вам рассказывать. Вы сами все хорошо знаете, что я никого не убивал! – ответил Анатолий.

– Значит, клиент еще не дошел до кондиции, – произнес все тот же оперативник и снова взял в руки полиэтиленовый пакет.

Вдруг дверь кабинета распахнулась и в проеме двери показалась фигура мужчины. Сидевшие в кабинете оперативники вскочили со стульев и вытянулись по стойке смирно.

– Что здесь происходит? – спросил их незнакомец. – Гизатуллин! Ты снова за свое? Не можешь работать головой, работаешь руками. Сейчас же снимите с него кандалы.

Оперативники словно ждали этой команды, они быстро сняли с Лобова наручники и посмотрели на незнакомого Лобову человека.

– Выйдите из кабинета, – дал команду незнакомец.

Оперативники один за другим, покинули кабинет.

– За что вас задержали? – поинтересовался незнакомец у Лобова. – Моя фамилия Башлыков. Я начальник второго отдела управления уголовного розыска МВД.

Лобов подробно рассказал ему свою историю. Задав ему еще пару несущественных вопросов, на которые Анатолий с удовольствием ответил, он пригласил в кабинет Гизатуллина.

– Освободите этого человека. Пусть идет домой, – произнес Башлыков. – Он не совершал этого убийства. Вы бы лучше занимались поиском настоящего убийцы, а не вешали бы этот «глухарь» на мужика.

Взглянув на Лобова, Башлыков извинился перед ним за действия своих подчиненных. Анатолия вывели из отдела милиции на улицу. Перед тем как окончательно с ним расстаться, Гизатуллин произнес:

– Скажи спасибо, этому человеку. У меня бы ты уже через полчаса писал бы явку с повинной. Мы еще Лобов не раз с тобой встретимся.

– Упаси Господи, с вами встречаться, – ответил Анатолий и направился к себе домой.

В тот же день, Лобов поехал в Челны на завод. В проходной его остановил знакомый ему вахтер.

– Анатолий Фомич! Вас попросили зайти в отдел кадров завода.

Анатолий вышел из заводской проходной и направился в отдел кадров. Поднявшись на второй этаж, он постучал в дверь начальника.

– А, Анатолий Фомич, – дружелюбно произнес начальник отдела кадров, – проходите, проходите.

Лобов прошел в кабинет. Начальник отдела кадров, мужчина в возрасте за шестьдесят лет, виновато улыбнулся Анатолию.

– Знаете ли, товарищ Лобов, дело, в общем, такое, – начал он, отвернувшись куда-то в сторону. – Время сейчас тяжелое, заказов на предприятии нет... Руководство завода проводит оптимизацию кадрового состава. Ваша должность, к сожалению, попала под сокращение. Приказ уже подписан директором. Вы можете, получить деньги в заводской кассе.

– Как так, моя должность сокращена? – удивленно переспросил его Лобов. – И что, вы мне прикажите делать?

– Это не ко мне, Толя. Эти вопросы решаю не я, а директор. Вот к нему и иди.

– Но почему именно меня? – недоуменно спросил его Лобов.

– Все дело в том, что вы человек молодой, не женатый. Вам проще устроиться в этой жизни, чем многим другим.

– Но мне вы даже не предложили никакой другой работы на предприятии. Может, я бы и согласился на нее.

– Я же вам уже в который раз говорю, что мы сократили более двухсот единиц. У нас просто нет ни каких свободных вакантных мест. А, сейчас, идите в кассу за деньгами, мне работать нужно.

Лобов вышел из кабинета и присел на стоявший в приемной стул. Он был в шоке.

«Надо же, одна неприятность за другой, – подумал он. – Ну и что, мне сейчас делать?»

Он поднялся со стула и направился в заводскую кассу. Получив деньги, Анатолий вышел из здания и остановился на крыльце.

– Да, жизнь дала трещину, – тихо произнес он. – Придется все начинать сначала.

Сев в автобус, он поехал в Елабугу.

Анатолий сидел в небольшом кафе и медленно тянул из кружки светлое пиво. Делать было нечего, и он просто не знал, как скоротать эти длинные летние дни. Внезапно в кафе ввалилась шумная молодежная компания. Они заняли столик недалеко от Лобова и, заказав по кружке пива, достали из сумки несколько бутылок водки.

– Ребята! У нас запрещено здесь распивать спиртные напитки! – произнесла официантка.

– Пошла, ты, – ответил один из парней и все громко засмеялись.

Напуганная девушка убежала на кухню. Вслед за ребятами в кафе вошел солидного вида мужчина. Он вытер носовым платком стул и присел на него. Мужчина был одет в светлый элегантный костюм. Взглянув на него, Лобов безошибочно определил, что мужчина впервые в этом кафе.

Рассматривая меню, мужчина сделал какие-то записи в своем небольшом блокноте, который достал из бокового кармана костюма. Из подсобного помещения вышла официантка и подошла к мужчине. Он задал ей какой-то вопрос, на что девушка отрицательно замотала своей кудрявой головой. Через минуту к мужчине подошел директор кафе и, присев на соседний с мужчиной стул, стал, что-то ему объяснять. Анатолий хорошо видел, как к мужчине подошел небольшого роста паренек, одетый в потертые джинсы и попросил у него сигарету.

– Я не курю, – ответил мужчина. – Я бы попросил вас покинуть это заведение. Клиентам неприятно смотреть на вашу пьяную компанию.

– Неприятно? – переспросил его парень. – Так пусть и не смотрят. Слушай, ты! Не учи нас жить! Это наш город, и мы живем в нем так, как интересно нам.

Мужчина посмотрел на парня. По всей вероятности, он не привык к тому, что его указания незамедлительно выполнялись.

– Чего так смотришь? – с угрозой произнес паренек. – Не понял, сейчас повторю!

– Эй, ты! Уймись! – громко произнес Лобов. – Не мешай людям отдыхать.

– А это кто еще мычит здесь? Мы и тебя поставим в стойло, если не прекратишь здесь выступать?

– А, это как сказать, – ответил Анатолий, – кто кого поставит в стойло! Я таких, как вы «бакланов», в армии десятками укладывал.

– Это ты, что ли? – переспросил его парень и, схватив Лобова за рубашку, потянул его из кафе.

Прошло минуты две, и в дверях кафе появилась фигура Лобова. Он прошел к своему столу и молча, сел на стул. Увидев его, компания притихла. Из-за стола встал один из парней и метнулся на улицу. Он вернулся через минуту. Он подошел к своим ребятам и что-то сказал им. Они, словно по команде, встали из-за стола и, забрав с собой недопитые бутылки с водкой, молча, покинули заведение.

Мужчина признательно посмотрел на Лобова и улыбнулся ему, словно старому знакомому.

– Молодой человек, возьмите мою визитку. Если у вас возникнут какие-то сложности в жизни, то не стесняйтесь, звоните мне. Я добро, как и зло, хорошо помню.

Положив на стол визитку, мужчина вышел из кафе. Лобов взял в руки небольшой кусочек плотной мелованной бумаги, на которой было отпечатано – заместитель главы администрации города и района – Шигапов Анас Ильясович. Внизу было указано несколько номеров телефонов.

«Надо же, – подумал Анатолий, – вот и с заместителем главы познакомился».

Он положил этот кусочек бумаги к себе в карман рубашки и, расплатившись с официантом, вышел из кафе.

Как он и предполагал, у выхода из кафе его ожидали. На улице, молча, стояло человек шесть молодых людей, которые внимательно рассматривали его. Лобов, как нестранно, не испытывал чувства страха перед ними и смело шагнул вперед, словно не замечая их.

– А-а-а! – закричал один из них и попытался нанести удар кастетом в лицо Анатолия. Он ловко увернулся и сам ударил нападавшего парня, правой рукой в лицо. Молодой человек, отлетев от него метра на два, упал в траву. Не давая им опомниться, Лобов стал наносить удары налево и направо, выкашивая противника. Он опомнился лишь тогда, когда около него не оказалось ни одного из нападавших парней. Все они лежали на земле, постанывая от полученных побоев.

– Вот так-то лучше, шантрапа. Теперь будете знать, как мешать нормальным людям дышать, – произнес Лобов.

Смахнув с брюк пыль, он направился домой. Анатолий не знал, что за его дракой с ребятами внимательно наблюдал из машины глава администрации. Он давно замыслил повернуть в городе одну из своих задумок, которая бы могла вывести его на новый более высокий уровень финансового состояния. Именно для этого он долго подыскивал человека, и теперь глядя на Анатолия, он понял, что нашел в его лице хорошего исполнителя.

– Трогай! – произнес он водителю. – Езжай за этим парнем. Посмотрим, где он живет.

Машина тронулась и, Шигапов откинувшись на сиденье, стал внимательно наблюдать за идущим впереди их Лобовым.

Шигапов окликнул Лобова около дверей его дома. Анатолий удивленно посмотрел на него.

– Чем, обязан? – произнес Лобов, рассматривая фигуру заместителя главы администрации. – Я вроде бы вас в гости к себе не приглашал?

– Может, пройдем в дом, как-то не с руки вести серьезные разговоры на улице, – предложил ему гость.

Лобов взглянул на него, а затем произнес:

– Заходите....

Пройдя в комнату, Анатолий предложил гостю присесть на стул.

– Я слушаю вас. Какой у вас ко мне разговор?

Шигапов посмотрел на хозяина дома. Лобов определенно нравился ему все больше и больше. Его жесткий взгляд, говорил о серьезном характере его оппонента и, придав лицу, серьезное и деловое выражение, произнес:

– Извините, молодой человек, не знаю, как вас называть, но я сегодня оказался непосредственным свидетелем вашей драки с местной молодежью. Если сказать по-честному, я был приятно удивлен, в прямом и переносном смысле этого слова....

Лобов прервал его на полуслове и произнес:

– Извините меня, но я не думаю, что вы приехали ко мне домой, что сообщить мне о том, что я умею за себя постоять. Давайте, отбросим в сторону комплементы и приступим к главной теме нашего разговора. Меня зовут Лобов Анатолий Фомич.

– Вот и хорошо, Анатолий Фомич. Мы с вами действительно не на дипломатическом приеме. Я хочу сделать вам деловое предложение. Суть моего предложения в следующем. Я, как заместитель главы администрации города, весьма озабочен тем, что в нашем городе, особенно в точках общественного питания, все денежные должности находятся в руках людей из Набережных Челнов. Думаю, что это несправедливо. Почему наши городские ребята не могут работать на месте этих продавцов пива?

Анатолий, молча, смотрел на гостя, ожидая, что он скажет дальше.

– А теперь само предложение. Я, как не последний человек в администрации города, предлагаю вам своеобразную нелегальную должность, по урегулированию подобной несправедливости. Если изъясняться более кратко, то я, используя свои властные рычаги, уволю всех пришлых, а вы подберете на их места, наших местных ребят. Пусть работают, при одном условии. Каждый понедельник они должны будут передавать через вас для меня определенную часть своей прибыли. Сколько это будет, мы с вами определимся по каждой точке конкретно. Если, Анатолий Фомич, вы считаете, что вам необходимо увеличить количество подобных точек, то я со своей стороны, окажу вам в этом помощь. Ваша доля – это тридцать процентов от общей прибыли этих точек.

Лобов внимательно посмотрел на Шигапова, словно стараясь угадать, не является ли его предложение обычной провокацией. Однако, гость выдержал взгляд собеседника и словно угадав его мысли, произнес:

– Я, конечно, понимаю, что мое предложение носит какой-то абсурдный характер, но ничего нереалистичного в нем, уверяю вас, нет. Если мы сейчас с вами заключим этот неофициальный договор, то можете уже завтра начинать свою работу. Начните ее с подбора кадров. Тех, кого вы будете предлагать на эти должности, я проверять не буду. Я верю вам. Вы, надеюсь, не будете убивать курицу, которая несет золотые яйца?

Лобов сидел, молча, не зная, что ответить на внезапно поступившее для него предложение. Ему еще ни разу, не приходилось заниматься подобными делами, и он переживал, что у него это может, не получиться. С другой стороны, это предложение о работе поступило не от кого-то, а от самого заместителя главы администрации города, то есть от госслужащего.

В – третьих, он сейчас оказался безработным и сможет ли он найти работу в самое ближайшее время, это тоже было не маловажным.

– Вы, знаете Анас Ильясович, мне ранее не приходилось заниматься общепитовскими делами, и я боюсь, что вдруг не смогу оправдать ваше доверие.

– Этого, бояться, не нужно. Не Боги обжигают горшки. Все у вас получится, я больше чем уверен в этом. Главное начать, а там уже само покатится это дело, нужно только грамотно рулить. Могу заверить, что вы не прогадаете с этим делом. При хорошем раскладе, вы всегда будете при деньгах. Я уверен в этом, а иначе бы и не предлагал вам этот бизнес.

– Тогда, я согласен, – ответил Лобов. – Считайте, что я уже вышел на работу.

Они, молча, пожали руки и Шигапов, развернувшись, направился к двери.

Прошло чуть более месяца с момента их первой встречи. Шигапов, как и обещал, сделал все, чтобы освободить все «хлебные места» в Елабуге. На всех торговых точках трудились люди Лобова. Каждый понедельник, Лобов в сопровождении своего хорошего знакомого Юрия Громова, бывшего спортсмена, мастера спорта по дзюдо, привычно обходил свои точки. В одной из точек, он столкнулся со своим старым знакомым, парнем с которым он подрался летом в кафе.

– Слушай, Фомич! – произнес парень. – Тебе не кажется, что пора уже делиться с нами своими доходами? Мы с ребятами не мешали тебе развивать твой бизнес, все присматривались к тебе. Сейчас ты такую деньгу гребешь, что нам с ребятами стало завидно.

– Слушай, Галкин! – ответил Громов, посмотрев на хмурое лицо Анатолия. – Тебе не кажется, что ты начинаешь наглеть прямо на глазах. В городе много торговых точек, вот и работай с ними.

– А я с тобой и не разговариваю, – произнес Галкин с угрозой в голосе. – Ты здесь человек случайный, не при делах, вот и не лезь в наши разговоры.

Лобов с усмешкой посмотрел на Галкина, который принял какую-то артистическую позу и выпятив вперед грудь, двинулся на Громова.

– Слушай, по-моему, я тебя уже учил хорошим манерам, но видно ты этого не понял, – произнес Лобов. – Придется видно еще раз тебя поучить.

Лобов сделал два шага в сторону Галкина и остановился в нерешительности. Тот выхватил из кармана пистолет и направил его в живот Анатолию.

– Сделаешь еще шаг, завалю! – произнес Галкин внезапно охрипшим от волнения голосом. – Теперь ты понял, Фомич, в чем моя сила?

– Не дурак, понимаю, – ответил Лобов. – Страшная штука у тебя в руках. Я бы тебе, как ненормальному, подобную бы штуку никогда не вручил.

– Это ты решай со своей братвой, кто из них достоин этой штуки, а меня учить не нужно. Теперь ты понял, кто хозяин в городе? Если не хочешь, что бы я тебя завалил, то тебе придется считаться с моими интересами. С этого дня, пятьдесят процентов будешь передавать мне лично. Да, Фомич, хотел тебя предупредить, если еще раз увижу у дома Валентины, то убью сразу. Тебе нечего там делать!

Анатолий усмехнулся.

– Слушай, Галкин, тебе не кажется, что слишком много берешь на себя. И деньги тебе тащи, и к Валентине не ходи. Ты, что отец мне? Кстати, кто в городе хозяин, покажет время.

Галкин сунул пистолет в карман и сел в ожидавшую его автомашину.

– Юра! Скажи мне, большая бригада у этого отморозка? – поинтересовался у Громова Лобов.

– Да не очень, человек тридцать. В основном все «бакланы», отсидевшие в свое время за хулиганство. Среди них практически нет ни одного, с кем можно было бы пообщаться по хорошему.

– Ты знаешь, нужно найти среди них людей недовольных Галкиным. Судя по его поведению, в компании у него таких должно быть много.

– Это ты к чему Фомич? – поинтересовался Громов у Анатолия. – Думаешь, что этот отморозок, может испортить тебе свадьбу с Валентиной?

– Не знаю, Юра, испортит он свадьбу или нет, но этих людей нужно искать. А в отношении свадьбы, нужно подумать. Валентина сама его очень боится. Он их с сестрой просто запугал, чуть что, сразу же хватается за нож.

– А, что Ирина, не видела за кого выходит замуж? Галкин и тогда, насколько я помню, был психопатом.

– Любовь зла. Когда человек любит, он становится словно слепой. Не замечает ничего плохого. Ему говорят, кричат, а он не слышит. Со временем это проходит, человек прозревает и начинает себя корить за эту слепоту. Однако, прозрение наступает иногда поздно, когда уже появляются дети. Вот так и с Ириной. Куда ей сейчас деваться с двумя детьми. Я с ней как-то на днях разговаривал в отношении Галкина, спрашиваю ее, что тебя, мол, держит, человек не работает, пьет, как мальчишка мотается с молодыми ребятами.

– Ну и что, она? – поинтересовался у него Громов.

– Да ничего, плачет. Говорит, что любит.

Они вышли из кафе и молча, направились в сторону администрации. Не доходя до администрации метров двести, Лобов остановился.

– Извини, Юра – дальше я один. Этот человек не хочет лишнего светиться и просил меня, приходите на встречи одному.

Громов понимающе кивнул головой. Лобов пожал ему руку и направился в администрацию.

– Что так мало? – поинтересовался у Лобова Шигапов. – Если так пойдет и дальше, мы с тобой, Фомич, просто умрем с голода.

– Да есть причины, – ответил Лобов. – Много «наездов» – то менты, то бандиты Галкина. Все хотят, урвать себе кусок пожирней.

– Не переживай, все будет нормально. Я завтра же переговорю с начальником милиции. Пусть приструнит своих сотрудников. Ну, а с бандитами Галкина, ты уж решай сам. Если боишься, можешь свою долю отдавать им. Я тогда подумаю, прости меня, Фомич, на того ли я поставил свою карту. Если у тебя есть реальный план в отношении Галкина и тебе нужна моя помощь, ты не стесняйся – проси. А так как сейчас, Галкин, да Галкин, – больше не прокатит. Я ведь решаю свои вопросы, вот ты тоже решай свои. Я, вот, Фомич, прикупил три КамАЗа, пригнал сюда, а поставить – то некуда. Угонят ведь, а это деньги и не малые.

– А вы поставьте на стоянку у завода. Там вроде бы спокойно, ребята не балуются.

– Я с тобой согласен, Анатолий. Только выделите мне для охраны моих машин своих ребят.

– Да, у меня лишних людей Анас Ильясович нет, все при деле.

– А ты найди, Анатолий. Не мне же бегать по городу и искать людей для охраны. Ты же ребят лучше меня знаешь, вот и подбери.

– Люди бесплатно работать не будут, нужно платить.

– Вот ты и прикинь, сколько им платить. Я буду тебе отстегивать, а ты рассчитывайся с ними, как хочешь. Я тебя контролировать и проверять, не намерен.

– Хорошо, Анас Ильясович, я все понял. Вы мне не скажите, по какой цене вам достались эти автомашины?

– Что, тоже решил заняться бизнесом? – спросил он Лобова. – Рано еще тебе. Нужно для этого созреть не только финансово, но и духовно. Пока, глядя на тебя, я вижу ты еще не готов к большому бизнесу. Бизнес, как и деньги – грязь, а ты боишься испачкать свои руки. Так бизнес не делают. Запомни, Анатолий, что в бизнесе нет друзей и родственников. Бизнес – это лес, где много хищников, которые мечтают съесть тебя. Пока ты не научишься убивать своих врагов, которые мешают тебе подняться выше, пока в тебе живут человеческие чувства сострадания и жалости, ты никогда не станешь хорошим бизнесменом. Вот, ты пришел ко мне и жалуешься на какого-то бандита Галкина, который хочет отобрать у тебя твой бизнес, твои деньги. Почему ты пришел ко мне, а не убил его? Ведь отбирая у тебя твой бизнес, он лишает тебя твоих денег, твоего будущего. Неужели так сложно убить этого человека? История видно плохо тебя учила. Николай второй, царь и Бог на русской земле, тоже жалел там всяких большевиков, не хотел проливать русскую кровь и что в итоге получилось? Они сами убили его, забыв, что он их пощадил. Убили из-за власти и денег. Тот, кто боится крови, тот никогда не станет нормальным бизнесменом. Сейчас, Анатолий, время такое: не ухватишь судьбу за хвост, так и будешь все время на кого-то батрачить.

– Вы мудрый человек, Анас Ильясович. Мне еще учиться у вас и учиться. Мне не пришлось пройти по этим государственным эшелонам власти, как вам. Мне всего двадцать семь лет, и я думаю, что у меня есть еще шанс подняться в этой жизни. Я, никогда не забуду ваш урок и особенно те слова, которые вы произнесли однажды при нашей с вами встрече. Помоему, вы тогда сказали, что работают лишь дураки, а управляют ими умные. А потом, вы

добавили, что кроме умных, есть еще мудрые люди, на которых работают эти умные люди. Я, сейчас, нахожусь в разряде умных людей, но очень мечтаю перейти в разряд мудрых.

– Вот видишь, ты прямо на глазах все умнеешь и умнеешь. Ты, Анатолий, просто хочешь быть хорошим парнем, открытым для всех. Пока ты это в себе не изживешь, ты так и будешь только умным. В тебе, по-моему, нет решительности, и это тебе мешает.

– А, в вас она есть? – поинтересовался у него Лобов.

Шигапов ухмыльнулся, Он вышел из-за стола и подошел к Анатолию.

– Если нужно будет убить тебя ради личного благосостояния, я убью, не задумываясь. После этого поеду в мечеть, раздам милостыню и помолюсь богу.

– А я бы не смог вас убить, хотя на войне мне и приходилось убивать врагов, – ответил Лобов.

– Я это знаю и поэтому не боюсь тебя. Пока ты работаешь на меня, а не я на себя, ты меня не убьешь. Когда ты научишься показывать зубы, я отпущу тебя и выделю тебе часть своего бизнеса. А сейчас иди, мне нужно подготовиться, завтра у нас сессия народных депутатов и у меня на этой сессии доклад.

Лобов стал и, попрощавшись с Шигаповым, направился к двери.

Около дома Лобова, стояло несколько украшенных лентами и цветными шарами автомашин, вокруг которых суетились молодые ребята. Почти все жители улицы, на которой проживал Анатолий, собрались вокруг его дома, с любопытством наблюдая, как ребята украшали автомобили.

У дома остановилась черная «Волга». Из автомашины вышел Шигапов и остановился у порога, словно поджидая кого-то. Из дома, с радостной улыбкой на лице, вышел Лобов. Он подошел к Шигапову и пригласил его в дом. Гость, окинул взглядом наблюдавших за торжеством людей и не спеша проследовал вслед за Анатолием.

Уже в доме заместитель главы администрации достал из кармана пиджака конверт и вручил его Лобову.

– Здесь тысяча долларов, – произнес он. – Я желаю тебе, чтобы через год, у тебя было бы не тысяча долларов, а двадцать пять тысяч, как минимум. Это тебе от меня на свадьбу. Я уже оплатил твой вечер в ресторане, и ты можешь, не беспокоиться об этом.

– Спасибо за подарок! – радостно произнес Лобов. – Я и сам мог расплатиться за ресторан, однако, если вы это сделали за меня, я вам очень благодарен. Еще раз спасибо.

– Дело вовсе не в деньгах Анатолий, а в уважении к человеку, – ответил Шигапов, и посмотрел на собравшихся в доме друзей Лобова, словно дожидаясь от них аплодисментов.

– Еще раз спасибо, Анас Ильясевич, за добрые слова, – произнес Лобов. – А теперь поедem за невестой.

Все зашумели и стали одеваться. В доме моментально стало тесно, все столпились у двери, пропуская друг друга. Лобов вышел из дома и остановился на крыльце. Он был одет в черный костюм и белую рубашку. На его шее красовалась малиновая бабочка. Убедившись, что все гости расселись по автомашинам, он прошел к черной иномарке и, открыв переднюю дверцу, сел в автомашину. Включив ближний свет фар, и гудя клаксонами, кортеж медленно двинулся по улице в сторону центра города. При виде святающегося и гудящего кортежа, люди останавливались и провожали взглядом удаляющуюся кавалькаду автомашин. Подъехав к дому невесты, Лобов увидел, как из дома вышел Галкин. Не оборачиваясь, он проследовал дальше по улице и свернул в один из переулков.

«Ну, слава Богу, – подумал Анатолий, – что хоть сегодня этот человек не будет портить ему настроение».

Буквально за два дня до свадьбы, Лобов, лицом к лицу столкнулся с Галкиным недалеко от здания администрации города. Галкин был пьян. Он схватил Лобова за рукав куртки и с силой потянул его за угол небольшого дома.

– Где мои деньги? – с трудом ворочая языком, произнес. – Сколько раз тебя можно предупредить? Если завтра не будет денег – зарюю.

Лобов вырвал рукав из его крепких пальцев и сильно ударил его в челюсть. Как и в прошлый раз в кафе, Галкин тихо ойкнул и упал на землю. Из-за угла выскочили двое друзей Галкина с арматурой в руках и двинулись на Лобова. Анатолий сделал шаг назад и, засунув руку в боковой карман куртки, оттопырил в кармане свой палец, давая понять нападающим, что у него в кармане находится пистолет.

– Еще шаг и я вас перестреляю прямо здесь! – громко произнес он. – Что, не ожидали, думали, что только у вас имеется пистолет? А, ну, побросали быстро арматуру, подняли своего предводителя и быстро, мелкими шашками, пошли отсюда прочь.

Ребята побросали обрезки арматуры и, подняв с земли Галкина, медленно побрели по улице.

Невеста стояла у порога дома, окруженная со всех сторон подругами и родней. «Выкупив невесту», как положено по русскому обычаю, молодые, окруженные друзьями и подругами, пешком направились в ЗАГС, который находился не далеко от дома. Веселье было в самом разгаре, когда в зал ресторана вошел полупьяный Галкин. В руках он держал букет цветов. Все притихли и с испугом уставились на него.

– Что смотрите, так удивленно? – произнес он. – Мы же теперь с Лобовым, словно родственники. Он женат на одной, а я, на другой сестре. Ну, не пригласили они меня лично, ну и пусть – я не в обиде. Я ведь пришел к своей жене, которая веселиться здесь. Не выгоните же вы меня?

Родственники со стороны невесты пристально посмотрели на Лобова, словно прося у него разрешение.

– Пусть проходит, – примирительно произнес Лобов. – Родня же...

Кто схватил Галкина за руку и потащил к столу. Веселье вновь стало набирать свои обороты. В конце застолья, Лобов вышел на улицу, чтобы проводить кого-то из своих друзей. Он посадил их в автомашину и, попрощавшись, направился обратно в зал ресторана. Анатолия кто-то окрикнул, он остановился в дверях ресторана, и в эту же секунду раздался выстрел. Картечь ударила в стену над его головой, заставив его пригнать голову. Он успел нырнуть в приоткрытую дверь, прежде, чем второй выстрел разнес в щепки наличник у двери. Услышав выстрелы, друзья Лобова выскочили на улицу. Осмотрев кусты, они вернулись обратно в зал.

Галкин сидел за столом и, несмотря на свое состояние, внимательно наблюдал за Лобовым.

– Похоже, промахнулись? – спросил он у Лобова. – Плохой стрелок попался...

Анатолий взглянул на полупьяного Галкина и увидел в его глазах, нескрываемую к нему злобу. Сейчас, Лобов был полностью уверен, что это покушение на него организовал никто другой, а Галкин. Свадьба еще долго обсуждала обстоятельства покушения на Лобова. Приехавшая в ресторан милиция, быстро уехала. Лобов и его друзья, наотрез отказались писать заявление по факту покушения на убийство, а также отказались давать какие-либо показания по данному факту. Осмотрев место происшествия, милиция сделала несколько снимков и, записав фамилии гулявших на свадьбе людей, уехала.

Утром, Лобова разбудил сильный стук в дверь. Плохо соображая после сна, он открыл дверь дома. На пороге стоял участковый инспектор. Не спрашивая у Лобова разрешения, он прошел в дом и стал осматривать углы комнаты.

– Что случилось, Игнат Семенович? – поинтересовался у него Лобов. – У меня вчера была свадьба, а вы, не спрашивая никакого у меня разрешения, беспардонно врываетесь в мой дом. Это не Англия, товарищ участковый, право первой брачной ночи, у нас еще никто не отменял.

– А, ты не шути, Лобов. Ты думаешь, я не знаю, что вчера в тебя стреляли? Знаю! Знаю, и то, что ты не будешь писать по этому поводу заявление. Все было бы хорошо, но сегодня утром мы обнаружили труп твоего друга – Громова Юры. Его убили в метрах двадцати от дома. Картечью ему полностью снесло голову, а это уже не шутки, Лобов.

Анатолий готов был услышать, что угодно, но только не это. Он просто не мог представить, что его друга больше нет. Ему приходилось терять на войне своих товарищей, но там была война, а здесь в мирном городе... Лобов поднял глаза, в дверях комнаты стояла его супруга, укрывшись шерстяным пледом. Ее плечи вздрагивали от рыдания.

Участковый инспектор, осмотрев помещение, направился к выходу.

– Вот что, Лобов. Тебе придется прийти в милицию и написать заявление о покушении на тебя. Так, нужно.

Закрыв за ним дверь, Анатолий стал спешно одеваться.

– Толя, только не делай этого, – продолжая плакать, произнесла жена. – Я знаю, что ты собираешься сделать. Я прошу тебя, не делай этого! Месть не лучший советник в этом деле. Подумай обо мне, ведь это муж моей сестры. Как я буду смотреть ей в глаза?

– Не плачь Валентина, не переживай лишнего. Все будет, вот увидишь нормально, – ответил он и вышел на улицу.

Анатолий шел по улице, не обращая внимания, на людей, которые здоровались с ним. В его голове зрел план мести, и чем он больше его детализировал, тем ужаснее он казался ему. Однажды Лобов прочитал одну цитату, которая надолго застряла у него в голове. Именно, сейчас он вспомнил ее и повторил про себя:

«Если человек начинает мстить моментально, он безумен, а если с истечением времени, то он трус».

Лобов, не хотел быть ни безумцем, и ни трусом. Он считал, что он сделал достаточно большую паузу в своей жизни, которая привела к убийству Громова. Если бы он раньше свел счеты с Галкиным, товарищ бы, наверняка, был бы жив.

– Анатолий Фомич! – услышал он за своей спиной, знакомый голос. – Я чуть ли не километр иду за вами, и все время кричу вас.

Лобов оглянулся и увидел идущего вслед за ним, Хлебникова, который работал продавцом пива, на одной из точек города.

– А, это ты Батон? – произнес Лобов, – На ловца и зверь бежит. Срочно собери всех ребят к обеду, в кафе. Пусть приходят.

– Все понял, Фомич.

Лобов вошел в кафе. В помещении, кроме его товарищей, больше никого не было.

– Батон, закрой дверь, что бы нам никто не мешал, – приказал ему Анатолий.

Хлебников вскочил со стула и скрылся за дверь. Лобов обвел собравшихся ребят оценивающим взглядом и, увидев, что все они внимательно смотрят на него.

– Вы знаете, что сегодня утром, выстрелом в затылок из обрезка охотничьего ружья, был убит наш товарищ и мой личный друг Юра Громов. Это убийство совершили люди Галкина. Они вчера стреляли в меня, однако промахнулись и, по всей вероятности, решили отыграться на моем друге. Я не знаю, как вы, но жить так дальше, просто нельзя. Если мы им не ответим, то завтра они убьют еще кого-нибудь из нас. Может тебя Батон, а может и меня. Им нужны наши деньги, и они хотят просто запугать нас этим убийством. Сейчас, нас здесь всего восемь

человек, это мало, чтобы открыто бороться с ними. Их не меньше тридцати человек и у них есть оружие.

Анатолий сделал паузу, а затем продолжил:

– Все вы молодые и я не могу вас насильственно заставить что-то делать противозаконное, каждый из вас должен сейчас решить с кем он – со мной или нет. Тот, кто боится, и не хочет связываться с Галкиным, тот может подняться и уйти отсюда. Это его право, и я не стану судить и удерживать этого человека, но тот, кто останется, тот должен знать, что мы ступаем в войну, в которой каждый из нас может погибнуть. Решайте сами, на раздумье я даю пять минут.

Время истекло, Лобов поднял руку и произнес:

– Кто из вас решил уйти? – спросил он.

Однако, никто из ребят не встал и не вышел из помещения.

– Фомич, у меня вопрос? Получается, что с сегодняшнего дня мы превращаемся в таких же бандитов, как и люди Галкина. Скажи, чем мы будем отличаться от них? – спросил его Батон Лобов посмотрел в его сторону и улыбнулся.

– Вот скажи, Гаранин, неужели, для тебя так важно, как тебя будут называть люди? Главное сейчас быть при «бабках». Пока мы все работаем, и нам вроде бы всего хватает. Но это, пока. Вы посмотрите, как живут отдельные люди, и вы сразу же поймете, что они живут на ворованные деньги. Это жулики, и я думаю, что если их тряхнуть, то они в милицию не побегут. Вот с этими людьми мы и будем работать. Сейчас, я думаю, нам нужно достойно проводить нашего товарища. Пусть все видят, что в городе есть сила, которая в состоянии отомстить бригаде Галкина.

Ребята разошлись. Каждый из них хорошо знал, что он должен делать. Кто-то поехал на кладбище, кто-то пошел по соседям, собирать деньги на похороны.

Через три дня состоялись пышные похороны Громова. Таких похорон, город еще не видел. Впереди похоронной процессии шли молодые девушки, которые бросали на дорогу алые гвоздики. Привезенный из Набережных Челнов духовой оркестр, честно отработывал заказ. Процессию сопровождало человек пятьсот, как минимум. Людской поток, словно вода заполнил узкие улицы города. Для того, чтобы похоронная процессия, не перекрыла транспортные артерии города, ее сопровождали работники милиции.

Помянув покойного, Лобов с ребятами, снова собрались в кафе.

Галкин, как всегда был в подпитии. Сегодня явно был его день. Он только что вернулся из Менделеевска, где встречались с одним из бизнесменов города. Как не упирался предприниматель, Галкин все-таки сумел склонить его к «совместной работе». Сошлись на двадцати процентах от чистой прибыли. Решающим аргументом в их переговорах, оказался пистолет, который показал он предпринимателю.

Галкин свернул за угол дома и, убедившись в отсутствии людей, решил справить маленькую нужду. Он повернулся лицом к забору и стал медленно расстегивать ширинку брюк. Вдруг в глазах его потемнело, забор закружился, словно волчок. Он упал на землю, сильная боль сковала не только тело, но и волю. Очнулся он в полной темноте. Галкин испуганно провел рукой по волосам и почувствовал, что все они слиплись от запекшейся крови.

«Если это кровь, – подумал он, – значит я здесь давно».

Он попытался подняться, однако, это ему не удалось. Его правая рука была намертво прикована к скобе, которая торчала из стены.

«Это конец!» – промелькнуло у него в голове.

Где-то за стенами этого подвала шла жизнь. До него изредка доносились голоса людей, но определить, кому они принадлежат, он не мог. Его переполненный мочевой пузырь разрывался от боли, однако, попытка его расстегнуть ширинку брюк, не увенчалась успехом, замок вшитый

в гюльфик заклинило. Он громко застонал от бессилия, почувствовав, как по его ногам теплом разливается моча. Сколько прошло времени с момента, как он оказался в плену, он не знал. Вдруг до его слуха донеслись голоса. Голоса становились все ближе и громче. Галкин напрягся, услышав звук открываемого замка. Яркий свет ручного фонарика ослепил его. Он закрыл глаза и отвернулся от бьющего в его глаза яркого света.

– Где я? – спросил он вошедшего в помещение человека. – Кто вы и что вы от меня хотите?

– Мое имя тебе ничего не скажет, поэтому я тебе и не представляюсь. Если хочешь выжить, то расскажи мне, кто убил Громова?

– Я не знаю, – решив соврать, ответил Галкин. – Поймите меня, честно не знаю.

– Хорошо, значит, ты выбрал смерть.

Мужчина выключил фонарик и растворился в темноте. Галкин вновь остался один в темноте. Правая рука, стала затекать. Железный браслет больно впился в отекшую руку. Он передвинулся ближе к стене и уперся в нее спиной. На какой-то миг ему стало значительно легче, однако холод сырой стены, стал проникать в его тело, его стало знобить.

«Теперь ясно, – подумал он, – им нужно мое признание».

Галкин хорошо понимал, что его признание в организации покушения на Лобова и в убийстве Громова, вряд ли спасет его жизнь и поэтому решил пока молчать, рассчитывая на то, что его друзья организуют его розыск, и может быть, им удастся освободить его из плена.

Сейчас он жалел, что в свое время не убил Лобова. То, что его захватили люди Лобова, он уже не сомневался, ведь никому в городе истинный убийца Громова не нужен. О том, что люди Лобова могут найти убийцу самостоятельно, он сомневался, так как стрелок был из Челнов. Кроме самого Галкина, он больше ни с кем в городе не общался. Застывшая от холода спина, заставила его поменять позу. Он вновь попытался повернуться, но сильная боль в правом запястье, не позволила ему это сделать.

«Лишь бы вырваться отсюда живым...», – подумал он. – Первое что бы я сделал – убил бы Лобова».

Галкин решил напомнить о себе и начал громко кричать, стараясь привлечь к себе хоть какое-то внимание, пленивших его людей. Дверь подвала приоткрылась и луч яркого света, снова уперся в его глаза.

– Чего орешь, сука! Думаешь, тебя кто-то услышит? – произнес мужской голос. – Можешь орать сколько хочешь. Здесь люди не ходят.

– Кто у вас старший, я хочу поговорить с ним! – обратился он к невидимому человеку.

– Если ты готов все рассказать, то я приглашу его. Если просто пообщаться, то этого делать не стоит, он не любит гонять «порожняки».

– Причем здесь «порожняки»? Мне нужен человек, который, что-то решает у вас. Мне нужны гарантии, что я выйду отсюда. Ты же не можешь их мне дать?

– Я не агент госстраха, который что-то гарантирует, – произнес голос. – Если готов говорить – приглашу.

– Веди его скорее сюда! – чуть ли не закричал от отчаяния Галкин. – У меня уже рука ничего не чувствует, того и гляди отвалится.

Погасив фонарь, человек исчез в темноте.

Дверь приоткрылась и в помещение, судя по шагам, вошли два человека. Один из них, что есть силы, ударил Галкина ногой. Пленник закричал от дикой боли. Удар пришелся в печень. Распухшая от систематического употребления алкоголя, печень пленника, болезненно отреагировала от подобного обращения с ней.

– Сука! – простонал Галкин. – Пользуешься тем, что я не могу тебе ответить.

Новый удар, не дал ему закончить начатый монолог. От удара, из глаз пленника посыпались искры. Он откинулся к влажной стене и поднял свою левую руку, ожидая очередного удара. Однако, время шло, но ожидаемых ударов, не последовало.

– Ну, что ты хотел сказать? – услышал он голос Лобова. – Говори или умрешь как собака в этом подвале.

– Фомич, я узнал тебя! Это ты! Не молчи! Мы же с тобой чуть ли не родня. Неужели ты сможешь убить меня? У нас ведь жены родные сестры. Отпусти меня, и я уеду из этого города. Ты меня никогда больше не увидишь и обо мне не услышишь.

– Ты, угадал. Да, это я – Лобов. Ты убил у меня друга, хотел убить и меня. Сейчас ты просишь меня о пощаде, но рассказать о том, кто убил Громова, ты не хочешь? Дело твое Галкин. Если, ты и подохнешь в этом подвале, не велика потеря для твоей жены. Поплачет немного и забудет.

– Фомич, ты не можешь меня убить, ты же не убийца, не бери грех на душу! – скорее простонал, чем произнес Галкин.

– Так ты будешь говорить или умрешь молча?

– Где гарантии, что ты меня не убьешь, после этого?

– Мы притащим этого человека к тебе, пусть посмотрит, кто его сдал. Думаю, что увидим захватывающее зрелище.

Новый сильный удар пришелся по голове. Перед глазами Галкина вновь поплыли круги, и он потерял сознание.

Очнулся он быстро, в помещении горел свет. В углу на стульях сидело два человека. Увидев, что Галкин пришел в себя, ребята поднялись и направились к нему. Его били до тех пор, пока он вновь не потерял сознание. Вылитое на него ведро воды привело Галкина в чувство. Один из мучителей, взял со стола молоток и раздробил ему пальцы на левой руке. Не выдержав пыток, Галкин решил все рассказать своим истязателям.

– Все, все! – закричал он. – Я все расскажу, только прошу вас, не бейте меня больше. Да, это я заказал убийство Лобова, однако, стрелок промахнулся. Когда я увидел, что он остался жив, я приказал убить Громова. Здесь нам повезло больше. Громов был один и не ожидал, что в него будут стрелять.

– Кто, стрелял в Лобова и Громова? – спросил его один из парней.

Второй парень вышел из помещения. Через минуту он вернулся обратно в сопровождении Лобова.

– Повтори, что ты нам рассказал.

Галкин повторил свой рассказ. Все предположения Лобова, полностью оправдались. Перед ним лежал на полу человек, который хотел его убить.

– Кто в нас стрелял? – спросил его Анатолий. – Назови мне его имя и адрес!

– Зачем он тебе? Я же признался в организации убийства Громова. Можешь расчитаться со мной сполна. Тот человек, лишь выполнил мой заказ.

Лобов посмотрел на ребят и, повернувшись, направился к выходу.

От сильного удара в пах Галкин закричал каким-то не человеческим голосом. Он скорчился от боли, которая пронзила все его тело.

– Не бейте! Его фамилия Евсюков, известный в Челнах, как Стилет. Он живет, по-моему, где-то в семнадцатом комплексе. Его можно найти на станции технического обслуживания ВАЗа. Я, все сказал, только больше не бейте меня.

– Что будем делать с ним, Фомич? – спросил Лобова один из парней.

– Пусть пока отдыхает. Гаранин, возьми с собой еще двух ребят, и смотайтесь в Челны. Найдите там этого Стилета и притащите его сюда. Я не исключаю, что Галкин мог нам соврать, чтобы выиграть время. Вот, когда заговорит Стилет, примем окончательное решение, что с ними делать.

– Все ясно. Мы махом, туда и обратно.

Стилета ребята нашли на работе. Он лежал под машиной и что-то крутил гаечным ключом.

– Евсюков? – спросил его Гаранин, ударив слегка ногой, по торчавшим из-под машины ботинкам.

Из-под машины появилось перепачканное грязью лицо молодого парня. Он поднялся с пола и, вытерев ветошью свои руки, посмотрел на стоявших перед ним ребят.

– Чего нужно? – произнес он их. – Что есть претензии по качеству моей работы?

– Ты, чучело! Отвечай, если тебя спрашивают, ты Евсюков или нет? – спросил его Гаранин.

– Ну, я Евсюков! – ответил он. – Чего надо?

– Мы из милиции, – произнес Гаранин. – Сейчас ты поедешь с нами в отдел. Только я тебя предупреждаю, если будешь дергаться, наживешь большие неприятности.

– Понял, – ответил он. – Сейчас переоденусь и поедим.

– Это, лишнее. Переоденешься потом, когда вернешься обратно.

Они, молча, вышли из корпуса и направились к стоящей у ворот «восьмерке».

– Ты извини, – произнес Гаранин, одевая на его руки, наручники. – Так будет лучше для тебя и для нас.

Машина набрала большую скорость и направилась в сторону Елабуги

– Слушайте, вы, куда меня везете? – спросил Евсюков Гаранина. – Милиция же в противоположной стороне?

– Не дергайся Стилет, а то раньше времени потеряешь здоровье! – произнес Гаранин. – Скоро увидишь своего друга Галкина, он все тебе расскажет.

– Какой Галкин? Я не знаю никакого Галкина! – закричал испуганно Стилет. – Вы меня с кем-то спутали. Называете меня почему-то Стилетом, я не знаю, кто такой Стилет.

– Замолчи! – произнес Гаранин и ударил локтем в лицо пленника.

Из рассеченной губы Евсюкова, струйкой потекла кровь. Он хотел вытереть ее рукой, но новый удар Гаранина, окончательно разбил ему губы и нос.

– За что? – застонал Стилет.

– Я же тебя предупреждал, чтобы ты не дергался, – произнес назидательно Гаранин. – Осталось совсем немного до места, там тебе все объяснят.

Остаток дороги, прошли в полной тишине, прерываемые лишь нецензурными словами водителя в адрес незадачливых коллег, которые управляли своими автомашинами. Не доезжая до города, машина свернула с дороги и направилась в сторону садового общества. Немного покружив по узким аллеям, автомашина остановилась у большого недостроенного каменного коттеджа.

– Давай, выходи, приехали!

Стилет вышел из автомашины.

– Куда вы меня привезли? – испуганно произнес Стилет, понимая, что обратно он может и не выйти из этого здания.

Спустившись вниз по ступеням, Гаранин несколько раз ударил в металлическую дверь подвала. Через несколько секунд дверь в подвал открылась, и они все вместе, вошли в помещение

– Принимайте гостей! Вот вам Евсюков, он же Стилет.

Из-за стола встал молодой мужчина, одетый в черный костюм и подошел к Стилету.

– Слушай, у тебя два варианта. Первый – ты можешь умереть без мук, и второй – ты тоже умрешь, но в страшных муках, – произнес мужчина.

– Что вы говорите? Я не хочу умирать!

Лобов, а это был он, махнул рукой, и Гаранин открыл одну из дверей подвала. Он включил свет, и Стиллет увидел истекающего кровью своего старого знакомого Галкина.

– Как тебе подобная перспектива? – спросил его Лобов. – Могу организовать еще одно место, около него.

Стиллет побелел от ужаса и стал пятиться назад, пока не уперся спиной в стенку.

– Не убивайте меня, пожалуйста! Это Галкин попросил меня, что бы я убил вас! Когда я промахнулся, он заставил меня убить вашего друга. Простите меня! Пожалейте, у меня старая мама, она не переживет этого – застонал Стиллет.

– А ты, сука, думал о том, что у того которого ты должен был убить тоже могла быть старая мать. Думаю, что не думал! Встань с колен, хоть умри мужчиной, – произнес Лобов.

– Кончай их всех Гаранин! – произнес Лобов и направился к выходу. – Всех в воду!

Гаранин понимающе мотнул головой. Через десять минут все было окончено. Ребята выкатили из подвала две металлические бочки, залитые цементом. Погрузив бочки в автомашину, они поехали в сторону Камы.

Лобов пришел домой поздно. Пройдя на кухню, он включил свет и поставил на газовую плиту чайник. Пока он резал хлеб, в кухню неслышно ступая, вошла его жена.

– Ты, что так поздно, Толя? – поинтересовалась она у него. – Я уже стала волноваться.

– Извини, работы много.

– Мне, Ирка, недавно звонила, плачет, мужа уже два дня нет дома. Ты его случайно не видел в городе?

– Нет, не видел. Пьет, наверное, с ребятами где-нибудь. Что впервые, когда он не ночует дома.

– Я тоже ей об этом напомнила, но она почему-то не верит в это. Семен, говорит, в последние дни сильно изменился, стал много пить, не спать ночами, словно боялся чего-то.

– Похоже, допился ручки. Это признаки «белой горячки». При этой болезни людям чудятся всякие черты и чудовища, вот они и не спят, боятся закрыть глаза.

– Толя, она завтра собирается пойти в милицию, хочет подать заявление на его розыск.

– Пусть идет. Только я не верю милиции, вряд ли кто там будет по-настоящему заниматься его розыском. Так, создадут видимость, что ищут, а сами палец о палец не ударят.

– Слушай, Толя, я днем в доме прибирала и случайно наткнулась на зажигалку Семена. Откуда она у тебя?

Лобов вздрогнул и удивленно посмотрел на жену. Он хорошо помнил, когда и при каких обстоятельствах он нашел эту зажигалку и что бы каким-то образом сгладить возникшую у него неловкость, Анатолий улыбнулся и произнес:

– Я даже и не знал, что эта зажигалка принадлежит Галкину. Я еще летом нашел ее на берегу Камы. А ты откуда знаешь, что это его зажигалка?

– Эту зажигалку ему подарил какой-то тюремщик. Он любил хвалиться этим подарком и часто показывал ее ребятам. Я хорошо запомнила ее.

– Вот оно что? Она мне не нужна, я ведь не курю.

Они еще поговорили минут пять, и направились в спальню.

Лобов лежал в постели и никак не мог заснуть. В голове его, словно в компьютере, прокручивался всего один и тот же сюжет. Перед глазами Лобова, зеленой стеной стояли кусты. Он осторожно раздвигает их руками. В метрах пяти от него, лежит обнаженная женщина без признаков жизни. Лицо женщины в запекшей крови, на ее теле множественные гематомы и ссадины. В метрах десяти, труп мужчины с разбитой головой. Его светлые, редкие волосы спелись кровью. В метре от трупа мужчины, в траве блестит зажигалка, причудливой формы.

«Вот значит, кто убил этих немцев. Они отдыхали на берегу и не думали, что на них наткнутся ребята Галкина. Пьяные и обкуренные, они просто не оставили этим немцам ни каких шансов на жизнь».

– Толя, ты, что не спишь? – поинтересовалась у него жена. – Тебе не плохо?

– Спи, – произнес он и крепко обнял жену. – Спи, у меня все нормально.

Он повернулся на бок и начал считать до тысячи. Досчитав до шестисот двадцати, он заснул

Утром, Лобов приехал в администрацию города. Поздоровавшись с секретаршей, он прошел в кабинет Шигапова.

– С добрым утром! – поздоровался Анатолий и протянул Шигапову свою руку.

Тот ответил на приветствие Лобова вялым пожатием его руки.

– Садись! – предложил он и показал ему на стул.

– Я, что тебя пригласил, Анатолий Фомич? – произнес чиновник. – Ты, наверное, в курсе, что у нас скоро выборы в Государственный Совет Республики. Вот я подумал и решил выставить свою кандидатуру на этих выборах. Как идея? Ты представляешь, Анатолий Фомич, какие перспективы откроются перед нами, если я выиграю эти выборы? Тогда не только район, но и вся республика будет в наших руках. Мы с тобой, думаю, не один завод отожем у государства. Ты представляешь – Лобов, владелец заводов. Ты только подумай, дай волю своей фантазии.

Шигапов замолчал и посмотрел на Лобова.

– Анатолий Фомич, однако, для того что бы это все случилось, нужно мне выиграть эти выборы. У меня, два противника, это местный демократ Шерстнев, ты его должен знать, он вместе с тобой работал на одном заводе, а другой – Мингазов, представитель националов. Его поддерживают: ТОЦ Казани и Набережных Челнов. Нужно сделать так, чтобы я выиграл эти выборы. Понимаешь, не они, а я! Собирай своих ребят и делай, что хочешь, но люди должны проголосовать за меня. Вот тебе на первое время деньги, нужно будет еще, обращайся, не стесняйся. Сколько нужно, столько и дам. Если выиграем, отчета не надо, проиграем, отчитаешься за каждую копейку.

Шигапов встал из-за стола и направился к сейфу. Открыв его, он достал несколько пачек с деньгами и протянул их Лобову.

– Ну, что, Анатолий Фомич, приступай к работе, готовь электорат к выборам.

Лобов рассовал деньги по карманам и вышел из кабинета. Около администрации он столкнулся с начальником городского отдела милиции. Лобов поздоровался с ним и собрался идти дальше, однако, тот остановил его.

– Послушай, Лобов, я давно хотел с тобой поговорить. Мне не нравится, что твои ребята начинают наглеть в городе. Вчера ко мне заходил директор рынка, жаловался на твоих, говорит, что ребята трясут продавцов на рынке.

– Я разберусь, Геннадий Алексеевич, с ребятами, – ответил Анатолий. – Вы сами знаете, люди всегда преувеличивают, делают из мухи слона.

– Давай, Лобов. Разберись, пока мы не стали с вами разбираться по полной программе. Ты, что у нас Чикаго хочешь устроить? Не выйдет! Мы вас всех повяжем, даю тебе слово.

– Да, я в этом и не сомневаюсь. Мне одно не понятно, почему вы ко мне обращаетесь?

– Ты дурака, не включай, я тебе не мальчик! Я хорошо знаю, кто ими управляет. О тебе уже давно весь город говорит. Да, кстати, ты давно не видел своего родственника? Жена его приходила, просит объявить его в розыск.

– Какой он мне родственник? Это муж сестры моей жены.

– Слушай, Лобов! Насколько я знаю, вы с ним конфликтовали в последнее время, как говорят люди. Это не ты его случаем?

– Если бы я убивал всех тех, с кем мне приходилось конфликтовать, то город бы давно опустел.

– Ладно, Лобов, иди. Не забудь поговорить с ребятами. Нам ЧП в городе не нужны. Анатолий усмехнулся и направился дальше.

Лобов вошел в офис в дурном настроении. Эта встреча с начальником милиции и его высказывание о том, что городе муссируются слухи о том, что он является организатором преступной группировки, явно расстроила его.

– Найдите Гаранина, – попросил он свою секретаршу.

Девушка вошла в его кабинет минуты через три. В ее руках был поднос, на котором находилась чашка с черным чаем, а в небольшой вазочке, его любимое вишневое варенье. Вскоре появился Гаранин.

– Анатолий Фомич, вызывали? – поинтересовался он у Лобова.

– Да, вызывал, – ответил Лобов. – Что за дела Гаранин? Меня останавливает сегодня начальник милиции и начинает мне качать права. Кто из твоих ребят занимался директором рынка? Ты знаешь, он, похоже, заявление написал в милицию, поэтому со мной в таком тоне и говорил начальник милиции. Ты сейчас сходи к Пухову (он же Пух) и возьми всю информацию на этого директора. После того, как ее изучишь, поедешь к нему сам. Поговори с ним жестко, но корректно, что бы он забрал свою жалобу.

– Все понял, Анатолий Фомич. Я думаю, что этот директор сам позвонит вам и извинится перед вами за причиненные им неприятности.

Гаранин быстро исчез из кабинета. Лишь запах его дешевых сигарет, еще долго висел в кабинете Лобова.

Анатолий снял трубку и вызвал к себе секретаря.

– Вот что, Вера. Собери всех ребят ко мне в кабинет к семи часам вечера.

– Хорошо, – ответила девушка и, забрав пустую посуду из-под чая, вышла из кабинета.

Лобов достал из кармана упругие пачки денег и, открыв сейф, положил их.

«Богато живет, – подумал он о Шигапове. – Отвалил, такие деньги и не взял с меня никакой расписки, а вдруг я возьму и кину его? Не боится, значит, верит, а это – хорошо».

Анатолий достал из стола карту района и расстелил ее на столе. Он взял со стола красный карандаш, начал делить район, на десять равных секторов. Выполнив это, он отложил в сторону карандаш и на минуту задумался.

«Что у меня получается? На каждую бригаду в среднем выпадает по двадцать- двадцать пять населенных пунктов. Это не так уж и много».

Он снова взял в руки карандаш и, открыв блокнот, записал несколько вопросов. Первое – необходимо знать наличие мужского и женского населения в каждом населенном пункте. Вторых, количество избирательных участков. Третье – нужны фамилии, адреса проживания всех секретарей избирательных участков в городе. Желательны сведения о их семейном положении.

Лобов закрыл блокнот и отложил его в сторону. Он уже приблизительно знал, что ему необходимо сделать изначально, чтобы быть уверенным в результате выборов.

Гаранин перехватил автомашину директора городского рынка, недалеко от кафе, которое находилось за городом, недалеко от проходящей на Челны трассы. Заведение было небольшим, но достаточно уютным. Недорогая, но вкусная кухня манила сюда всех любителей поесть и хорошо отдохнуть.

Когда к кафе подъехала автомашина Гаранина, директор колхозного рынка, только приступил к обеду. Он сидел один, в специально выделенном ему кабинете, и налив себе сто грамм коньяка в рюмку, готовился его выпить. Внезапно дверь кабинета открылась, и на пороге появилось двое молодых людей. Один из них вытащил из-за пазухи обрез охотничьего ружья и направил его на директора. От неожиданности, рука директора дрогнула, и коньяк выплеснулся ему на брюки. Он как замороженный уставился на парня, который держал в руках обрез, нацеленный ему в лоб.

– Гиви Вахтангович? – обратился к нему Гаранин. – Вы, кажется, забыли, о чем с вами разговаривал накануне мой коллега? Если желаете, я могу вам напомнить. Зачем же вы, после его ухода, сразу же поехали в милицию? Что мы сейчас имеем, вы здесь, заявление в милиции, мы рядом с вами. Вы человек в годах. Сколько вам Бог в этой жизни отмерил, только ему одному известно. Сейчас время беспокойное и все может произойти не только с вами, но и с вашей женой и дочкой. Поверьте мне, они не виноваты в том, что вы побежали в милицию и написали там какое-то заявление о рэкрете. Вы же не один, и о них тоже нужно думать, хоть иногда.

Парень присел рядом с ним за стол и, вынув из кармана чистый лист бумаги, положил его перед директором рынка.

– Гиви Вахтангович! Я советую вам написать встречное заявление в милицию. Напишите, что никто вас не пугал и никаких денег у вас не требовал. Что вы раньше неправильно расценили сложившуюся ситуацию и теперь сожалеете об этом.

Директор рынка, обливаясь потом, стал писать заявление в милицию. Когда он подписался под своим заявлением и передал его Гаранину, тот продолжил:

– Теперь у вас два пути. Первый это сотрудничать с нами, второй путь, уйти на пенсию и передать рынок нашему человеку. Решайте сами. Я не думаю, что после сегодняшней нашей встречи, вы побежите в милицию. Могу вас заверить, они вас там не ждут. Если вы это сделаете, то мы вас просто сожжем вместе со всей вашей семьей, для этого большого ума не надо. Сейчас мы уйдем, а вы продолжайте обед. Завтра вам позвонят наши люди, и вы сообщите о своем решении. Приятного вам аппетита!

Спрятав обрез за пазуху, Гаранин первым вышел из комнаты отдыха. Вслед за ним, вышел и его товарищ.

Гиви Вахтангович, не мог сдвинуться с места. Страх за себя и своих близких сковал его волю.

«Нет, так работать невозможно! – решил он. – Нужно срочно выходить на пенсию».

Он вылил остатки коньяка из графинчика в фужер и выпил одним залпом до дна. Оставив деньги на столе, директор вышел из комнаты и направился на улицу.

«К черту все это! – решил он. – Надо бросать все и уходить на отдых».

Он сел в ожидавшую его автомашину и поехал на работу.

В семь вечера в кабинете Лобова собрались все его бригадиры. Ребята сидели за большим столом и внимательно слушали Анатолия.

– Пацаны! Если кто не знает, ставлю вас в известность, что через месяц пройдут выборы в Государственный Совет Республики. Это серьезное мероприятие, и мы не можем проигнорировать его. Сегодня я встречался с Шигаповым. Он попросил нас помочь ему попасть в этот Совет, от нашего района. Он выделил на это неплохие деньги, которые мы должны правильно использовать в этих целях. Я уже с утра поставил перед Пухом задачу, и он сейчас доведет ее до вас. Хочу вас предупредить, что в отношении нас уже ходят довольно неприятные разговоры в городе. Нас многие считают бандитами, но я категорически против подобного наименования. Мы с вами не бандиты. Мы никого не убиваем и последние у населения не отбираем. Почему

мы не называем бандитами, тех руководителей, которые присваивают народное добро? Вот и сейчас, в период выборов, все обливают друг друга помоями, стараясь на их фоне, выглядеть чище, но это не так. Вы хорошо знаете лидера местных татарских националов. Кто не помнит, как он часто валялся под забором пьяный, а теперь вдруг стал правоверным и обвиняет других в спаивании народа. С сегодняшнего дня я создаю в своем офисе негласный штаб выборов. Вы должны ежедневно отчитываться перед ним о своей работе. Все методы принуждения хороши, если на них не жалуется население!

Лобов сел и посмотрел на Пухова. Тот медленно поднялся из-за стола. Говорил он недолго. Каждый бригадир получил список населенных пунктов района, фамилии руководителей избирательных участков.

– Пацаны! Вы завтра получите деньги, на которые вам придется купить водку и конфеты. Расчет таков, каждому участвующему в выборах мужчине – бутылка водки, женщине килограмм конфет. Сейчас подъедет КамАЗ из Мензелинска с водкой, нужно помочь разгрузить ее в офис.

Ребята зашумели, обсуждая поставленную им задачу. Машина приехала минут через сорок. Ее разгрузили быстро. Ящики с водкой затащили в подвал офиса. Пухов закрыл подвал на ключ, и все разошлись по домам.

Утром все разъехались по населенным пунктам. Лобов, в сопровождении Гаранина, приехал на городской колхозный рынок. Вчера, Лобову позвонил директор рынка и попросил его подъехать к нему на работу. В оговоренное время, Лобов и Гаранин вошли к нему в кабинет.

– Приветствую вас, Гиви Вахтангович, – произнес Лобов и пожал ему руку. – Вот я и здесь, как вы просили.

Директор посмотрел на Лобова, давая ему понять, что он готов к диалогу и будет разговаривать с Лобовым лишь один на один.

– Оставь нас, – обратился Лобов к Гаранину.

Тот понимающе улыбнулся и вышел из кабинета. Лобов присел на предложенный ему стул и приготовился к разговору.

– Вы знаете, товарищ Лобов, вчера у меня состоялся разговор с вашим помощником. Он мне все вежливо разъяснил и я, посоветовавшись со своей женой, Кларой, решил пойти вам на встречу. Я готов освободить эту должность, но только при одном условии.

Он посмотрел на Лобова, словно прощупывая его на прочность и убедившись в том, что собеседник по-прежнему внимательно слушает его, продолжил:

– Я хотел бы заручиться вашим словом, что никто из моих родных не пострадает от этой ротации, а во-вторых, я бы хотел иметь десять процентов от реальной прибыли, которая я вас уверяю, достаточна большая.

Лобов улыбнулся и налив себе в стакан немного «Боржоми», вежливо произнес:

– Гиви Вахтангович, разве спокойствие вашей семьи не стоит этих денег? Почему вы все время пытаетесь со мной торговаться. Это не хорошо. Мы с вами взрослые люди и отлично понимаем друг друга. Я, конечно, мог пообещать вам эти десять процентов, но только пообещать, но я этого не сделаю. Я не люблю обманывать уважаемых мною людей.

Он еще раз улыбнулся и выпил, налитый в стакан «Боржоми».

– Я сейчас пока не готов с вами говорить о двух ваших магазинах на улице Ленина. Однако, это пока. Я не исключаю, что мы можем вернуться к этой теме буквально на днях.

Директор рынка побледнел. У него мелко задрожали руки и он, стараясь укрыть это, стал наливать себе в стакан «Боржоми». Однако, руки не слушались и он, пролив половину бутылки с минеральной водой, беспомощно посмотрел на Лобова.

– Ну, что вы, – произнес Лобов. – Будем переоформлять один из магазинов на мою фирму. Другой магазин я пока оставляю вам, ведь вы все-таки должны иметь какой-то источник к существованию.

– Спасибо, – выдавил из себя директор. – Спасибо еще раз. Я думал, что вы оставите меня в одних трусах.

– Все мы люди, и ничто человеческое нам не чуждо, – произнес, прощаясь, Лобов. – Я завтра направлю вам своих юристов для оформления документов.

Анатолий вышел из кабинета. На его лице сияла счастливая улыбка. За эти два дня, он достиг того, о чем мечтал все это последнее время – он стал собственником.

– Ну, как прошло? – поинтересовался у него Гаранин.

– Все хорошо. У тебя есть дипломатическая нотка, ты можешь положительно влиять на людей.

Гаранин был доволен, что его работу отметил шеф. Пройдя метров тридцать с ним по рынку, Гаранин произнес:

– Фомич, а может на рынок поставим Васина, он мужик толковый, в свое время работал здесь. У него и авторитет, да и дело он знает не понаслышке.

– Приведи его ко мне. Я с ним поговорю и определюсь. А, так вроде кандидатура не плохая.

Они сели в автомашину и поехали в офис.

– Анатолий Фомич! Вас просили срочно связаться с Шигаповым.

Лобов прошел в кабинет и набрал знакомый номер.

– Лобов! – услышал он разъяренный голос Шигапова. – Ты что творишь? Давай, срочно приезжай ко мне!

Анатолий вышел из офиса и поехал в администрацию города. Не обращая внимания на секретаря, он прошел к Шигапову. В кабинете кроме него, находился директор городского колхозного рынка Гиви Вахтангович. Увидев вошедшего в кабине Лобова, он обомлел и чуть ли не лишился сознания.

– Ты, что творишь? – с угрозой в голосе, произнес Шигапов. – Что за наезды?

– Я бы не спешил делать какие-то выводы. Просто Гиви Вахтангович, по всей вероятности, опять, что-то путает. В его возрасте, это бывает.

Лобов пристально посмотрел на директора рынка, от этого взгляда, не сулившего для того ничего хорошего, он сжался в комочек и с надеждой посмотрел на Шигапова.

– Чего старый черт, ты снова наплел про меня?

– Да, я ничего особенного ему и не говорил, так поболтали немножко о мелочах жизни.

– Ты фильтруй свой базар! – грубо ответил ему Лобов. – А то, действительно, будешь болтаться где-нибудь между небом и землей.

– Можно я уйду? У меня дела, работа... – произнес директор рынка.

Шигапов махнул рукой и тот, словно уж, выскользнул из его кабинета.

– Я снова спрашиваю тебя, что ты творишь? – произнес Шигапов. – Накануне выборов ты устраиваешь эти дела. Что нельзя было этот вопрос решить немного позже?

– Анас Ильясевич! Зачем это дело делать потом, если клиент уже созрел и готов подписать любые бумаги.

– Да, ты пойми меня, Толя, правильно. Я зарегистрирован, как кандидат в депутаты Госсовета РТ и, что получается? Ко мне обращается один из моих будущих избирателей с жалобой, что у него отбирают его бизнес. Что, ты думаешь, я должен при этом делать? Смотреть на тебя и слушать твои оправдания?

– Я и не думал оправдываться. Завтра этот вопрос будет полностью закрыт и этот человек, поверьте мне, больше никогда к вам не придет.

– Посмотрим, посмотрим. А сейчас доложи мне, что вы предприняли.

Лобов кратко доложил о начале своих мероприятий и первых затратах. Шигапов, на минуту задумался.

– Я думаю, что все, что ты наметил, должно сработать. Я сейчас же позвоню в Мензелинск и закажу еще двести ящиков водки. Примите водку сами. В отношении конфет и женских сапог, думаю, что эту проблему, мы также успешно решим. План в отношении выдвиженца ТОЦ – одобряю. Однако, должен тебя предупредить, что ни малейшего намека на меня. Мингазов не должен догадаться откуда дует ветер.

– Я думаю, он не догадается. В этом мне помогут знакомые ребята из Мензелинска. Их в городе не знают, и поэтому мало кто подумает, что это наших рук дело.

– Хорошо, иди. Ты мне с этим директором рынка не перегни палку.

– Не переживайте, все будет нормально, – ответил Лобов и вышел из кабинета.

«Вот козел! – с возмущением подумал он о чиновнике. – Упаковался сам на государственной службе, а теперь строит из себя праведника».

Зайдя в свой офис, Лобов вызвал к себе Гаранина.

– Костя, возьми с собой двух юристов, и поезжайте к директору рынка. Как хочешь, но переформируй рынок и магазин, нужно сегодня. Заодно, прихвати с собой и Васина, пусть он принимает у него рынок. Все это нужно сделать без криминала, спокойно, что бы он не «ломанулся» с «заявой» в милицию. Он сегодня уже был у Шигапова и жаловался на меня. А сейчас давай, езжайте, вечером доложишь.

Оставшись один, Лобов позвонил домой и поинтересовался у жены ее здоровьем.

– Толя, приезжай домой! Я приготовила вкусный борщ, пообедаешь.

Лобов накинул на себя пальто и направился обедать домой. Открыв дверь, он увидел, что за столом на кухне сидит сестра жены Ира. Она была слегка выпившей.

– Ходишь по городу, делаешь вид, что все нормально. Убил моего мужа и думаешь, что это сойдет тебе с рук?

– Ты, это о чем Ирина? Это кто тебе такое наплел, что я убил твоего Галкина? Ты бы поменьше слушала разные сплетни.

– Да, об этом весь город говорит. А люди не будут просто так говорить, – ответила женщина.

– Если ты считаешь, что это я его убил, то почему ты раньше не переживала о том, когда он пьяный организовал на меня покушение? Чего молчишь? Если бы я захотел свести с ним свои счёты, я бы его давно упаковал бы через милицию. Меньше слушай людей. Ты кстати, давно была в милиции, что они тебе говорят по этому поводу?

– А, что милиция? Они его просто не ищут. Мне участковый инспектор даже сказал, что теперь они просто отдыхают после его исчезновения.

– Вот и делай выводы. Кому выгодно его исчезновение, мне или милиции? Думаю, что милиции.

– Валентина, ты угощала свою сестру своим борщом или нет? Давай, наливай ей, вместе отобедаем, – произнес Лобов и стал мыть руки.

Вечером все ребята собрались в офисе Лобова. Они делились последними новостями, смеялись и шутили. При виде Анатолия, все притихли.

– Давайте, начнем отчет? – произнес Лобов. – Начнем с Тихона.

Из-за стола поднялся светловолосый парень и начал рассказывать о том, как они в течение дня посетили два населенных пункта, находящихся в сорока километрах от Елабуги.

– Фомич! Все сделали, как нужно. Зашли во все дома, каждому мужику вручили по бутылке водки, а женщинам конфеты. Ну, коротко так объяснили, за кого нужно отдать свой голос на предстоящих выборах. Если человек не понимал, то снова объясняли, теперь уже более доходчиво. Не проголосуешь как надо, мы просто сожжем дом. По-моему, люди нас поняли правильно.

– Смотри Тихон, если будет заявление в милицию, то я тебя лично....

Все остальные, отчитались в таком же ключе, как и Тихон. Вторую часть своего плана, он решил поручить наиболее верным и проверенным ребятам.

Анатолий распустил ребят по домам, так как практически им всем придется снова ехать в дальние населенные пункты, проводить свою агитационную деятельность. Оставшись один в кабинете, он вызвал к себе Гаранина.

– Рассказывай! – произнес Лобов. – Как наши успехи?

– Анатолий Фомич, переживать не стоит. Мы все сделали, как вы просили. Стоило мне войти к нему в кабинет, как он тут же «сдулся», словно резиновый шарик. Он подписал все необходимые документы по передаче магазина, а также написал заявление о своем увольнении. Юристы быстро подготовили приказ и обязанности директора рынка, временно возложили на Васина.

– Молодец Гаранин! Возьми адреса женщин. Здесь все данные на них. Ты должен завтра проехать по этим адресам и вполне культурно переговорить с ними в отношении Шигапова. Запомни, разговаривать только нормально, без всяких там «наездов» и угроз. После того, как ты с ними переговоришь, каждой вручи вот это приглашение посетить магазин. Объясни, что там они могут выбрать себе бесплатно хорошие импортные сапоги. Понял?

– А, что не понять, все сделаем в лучшем виде, – весело ответил Гаранин.

– Костя, вот тебе деньги, съезди в магазин и подбери себе хороший костюм и рубашку. Я не хочу, чтобы ты выглядел, словно вахлак с большой дороги.

Лобов отсчитал ему деньги и положил их на стол.

– Завтра с утра, покажись мне, а уж затем поедешь по адресам.

Когда он ушел из кабинета, Лобов открыл свой сейф и достал тонкую синюю папку. Он сел за стол и аккуратно открыл ее. Перед ним лежал устав общества с ограниченной ответственностью, учредительные документы, копии паспортов учредителей этого общества. Изучив их, он отложил их в сторону. Его внимание привлек лист бумаги. Пододвинув к себе этот лист, он углубился в чтение. Это была экспертная оценка специалистов имущества, которым располагало это общество.

«Ничего себе, – подумал он. – Уставной капитал общества всего-то какие-то копейки, а владеют таким большим имуществом, которое превосходило в десятки тысяч раз, их уставной капитал Молодец, Пух! Где он только достал эту справку?».

Анатолий позвонил секретарю и попросил ее разыскать Пухова. Она нашла его быстро.

– Слушай, Пух? – обратился к нему Лобов. – Поясни мне, пожалуйста, есть ли у нас подходы к этому Сидальскому Якову Семеновичу? Что он из себя представляет?

– Мы пока этим вопросом напрямую не занимались, но он явно представляет для вас определенный интерес. Во-первых, у него самая большая доля в уставном капитале общества. Если память мне не изменяет, порядка шестидесяти трех процентов, во-вторых, он крайне недоволен остальными участниками общества, считая, что они ничего не делают для развития общества. В – третьих, похоже, что он гомосексуалист. Если это подтвердится, то вам с ним будет договориться значительно проще, чем с кем-то из других участников.

Лобов задумался. Он впервые разрабатывал план захвата чужой собственности, не просто какого-то магазина, а целого предприятия с его промышленными корпусами, оборудованием и автотранспортом.

Анатолий разделся и направился к кровати. Он лег в постель и нежно обнял свою жену.

– Толя? – обратилась к нему жена. – Ты на сестру не обиделся? Ты знаешь, я очень переживаю за нее. Сначала переживала, что Галкин бил ее, чуть ли каждый раз, как напьется. Теперь переживаю, что после его исчезновения, Ирка начинает потихоньку спиваться. Вроде бы, другой радоваться нужно, что отделалась от такого мужа, а она стала заглядывать на дно стакана. Мне детей ее жалко. Что думает она с ними делать дальше, я даже не знаю. Пропадут дети.

– Тебе нельзя переживать, ты сама ребенка носишь. Посмотрим, что будет дальше. Время покажет.

Он отвернулся к стене и попытался заснуть.

– Толя? Ты мне скажи правду, это не ты его убил?

– Да, ты что? Как тебе только это в голову пришло. Зачем он мне нужен? Умер, наверное, где-нибудь. Подожди, тепло наступит, выплывет в Каме, или отдыхающие труп найдут.

– А, я поверила Ирке. Думаю, что ты тоже руку приложил к его исчезновению. Вы, же не любили друг друга, я ведь сразу тогда поняла, как только познакомилась с тобой.

– За что мне любить его, он ведь не девка. Пусть его другие любят. Ладно, Валентина, давай, спи.

Жена еще повозилась немного и заснула. Утром Лобов проснулся достаточно рано. Сделав по привычке небольшую разминку, он стал приводить себя в порядок.

– Толя! Ты, что так рано встал? – поинтересовалась жена, – Ты, случайно, не в командировку собрался.

– Нет, я никуда не еду, просто у меня много с утра дел, – ответил Лобов. – Ты давай лежи, отдыхай, а я поехал в офис. Если Ирка придет, ты ее не слушай. Она трещит, как сорока.

– Хорошо, Толя.

Лобов вышел на улицу и направился к теперь уже своему магазину. Магазин уже открылся, и у прилавка стояла очередь.

– Давай, закрывай магазин! – произнес Лобов. – Пятнадцатиминутный перерыв!

Толпа недовольно загудела.

– Что не ясно? – громко произнес Лобов. – Магазин закрывается на пятнадцать минут! Кто не хочет ждать, пусть идет в другой магазин.

Продавцы быстро закрыли магазин и с любопытством посмотрели на молодого человека.

– Вот, что! С сегодняшнего дня, этот магазин переходит в мое личное пользование. Бывший ваш хозяин продал его мне. Я пока еще не определился, что мне делать с этим магазином дальше, то ли его использовать по прежнему профилю, то ли сдать его в аренду под промышленные товары.

Продавцы переглянулись между собой. Потерять в это время работу было подобно смерти, и они стали уговаривать его, оставить здесь привычный для населения, продовольственный магазин.

– Вот, что девушки! Директор магазина еще не знает, что у него сейчас новый собственник. Поэтому, когда он придет на работу, вы ему сообщите об этом. Пусть меня найдет в моем офисе. Я думаю, что адрес офиса, он его хорошо знает.

Лобов вышел из магазина и направился к себе в офис.

У дверей офиса, Лобова ждал Гаранин. Он был одет в новый серный костюм и белую рубашку.

– Вот давно бы так, а то ходишь словно «чухан». Не поймешь, то ли дворник какой-то, то ли бомж. Запомни Гаранин, что встречают людей по одежке, а уж потом провожают по уму. Сейчас, глядя на тебя, я могу быть уверенным, что порученное тебе дело, будет исполнено.

– У меня и мать обрадовалась этому «прикиду» – ответил Гаранин. – Говорит, что никогда не думала, что ее сын будет так одеваться.

– Все хорошо, Гаранин, вот только следи за своим языком, не с ребятами будешь разговаривать, а с большими людьми, тем более с женщинами.

Анатолий прошел в свой кабинет. Не успел, он достать документы из сейфа, как раздался телефонный звонок. Лобов снял трубку и услышал уже забытый им голос оперативника из городского отдела милиции.

– Анатолий Фомич! Я хотел бы с вами сегодня встретиться. Вы, наверное, догадываетесь, о чем я с вами хочу поговорить. Если вам не трудно, я жду вас через полчаса.

– Вы знаете, у меня дела, встречи. Я не могу к вам сейчас подойти.

– Если вас через полчаса не будет в моем кабинете, то вас привезут ко мне в наручниках. Вы поняли меня?

– Меня не надо пугать, я не ребенок! Что вы ко мне пристали, то хотели повесить на меня убийство немцев, то угрожаете наручниками. Вы думаете, что я не в состоянии за себя постоять?

– Давайте не будем друг друга пугать, – произнес сотрудник милиции. – Я жду вас у себя, теперь уже через двадцать пять минут.

«Козел!», – подумал Лобов и бросил трубку на рычаг телефона.

Он вышел из кабинета и, пройдя по коридору, заглянул в комнату юристов. За столом одиноко сидел молодой паренек, недавно принятый на эту должность.

– Давай, одевайся и пошли со мной! – приказал ему Лобов. – Нас с тобой ждут в милиции.

Паренек быстро оделся и вышел на улицу, вслед за Лобовым.

– Готов, защищать своего работодателя? – спросил Анатолий юриста.

Тот в ответ кивнул головой, и они направились в сторону городского отдела милиции.

– Тебя как зовут? Ты ведь у нас новенький?

– Меня зовут Юра, фамилия моя Горохов. Я в этом году окончил университет в Казани с красным дипломом, немного проработал в одной частной фирме, но она прогорела. После этого, я пришел работать к вам.

– Понятно. Посмотрим, чего стоит твой красный диплом.

Они вошли в городской отдел милиции и направились к кабинету оперативника.

Лобов вошел в кабинет и, не дожидаясь приглашения со стороны сотрудника милиции, молча, сел на стул.

– Это, что такое? – грозно спросил оперативник у Анатолия. – Кто вам позволил без разрешения сесть?

– Как, кто? Вы же сами меня пригласили на беседу. Вот я и пришел по вашему вызову. Не будете же вы со мной разговаривать, если я буду стоять. Я надеюсь, что я еще не арестован? Кстати, это мой адвокат и он тоже хочет присесть на стул.

Лицо оперативника исказила гримаса злости, которую он никак не мог стереть со своего лица.

– Присаживайся, Горохов, в ногах правды нет, – произнес Лобов и подвинул стул Горохову. – И так, товарищ старший лейтенант, я готов к разговору. Задавайте мне вопросы.

Сотрудник милиции посмотрел на Лобова, а затем перевел свой взгляд на Горохова.

– Хорошо, Анатолий Фомич! – процедил он сквозь зубы. – Расскажите мне, в каких взаимоотношениях вы были с пропавшим без вести гражданином Галкиным?

Лобов хотел ответить, но его остановил жест Горохова, который сходу задал вопрос оперативнику.

– Скажите, пожалуйста, – обратился он к офицеру. – На каком основании вы задаете моему клиенту подобный вопрос? В рамках розыскного дела или возбужденного прокуратурой уголовного дела?

В кабинете повисла тишина. Офицер был в состоянии шока. Еще за все время его работы в уголовном розыске, никто ему подобных вопросов никогда не задавал. Он растерялся и не сразу сообразил, что ему ответить на поставленный адвокатом вопрос.

– Разве это имеет какое-то значение? – ответил он.

– Для вас, как для работника правоохранительных органов, может быть нет. Однако, для моего клиента это очень важно, – произнес Горохов. – В одном случае это просто опрос, а в другом, допрос со всеми его последствиями. Вы сами знаете, что мой клиент, может вам не давать ни каких пояснений на ваш вопрос, однако, он не намерен с вами конфликтовать и готов ответить на все ваши вопросы, если они будут носить корректный характер.

Горохов посмотрел на Лобова, давая ему понять, что теперь сам Анатолий должен принимать решение, отвечать или не отвечать, на задаваемые оперативником вопросы.

– С гражданином Галкиным, у меня ни каких взаимоотношений не было. Мы, никогда с ним не дружили, но и врагами, тоже не были. Он муж сестры моей жены. В гости мы к ним не ходили, они к нам так же не приходили.

Оперативник записал ответ и, посмотрев на Лобова, задал очередной вопрос:

– Люди утверждают, что вы враждовали между собой. Говорят, что он организовал покушение на вас, в день вашей свадьбы?

Лобов задумался и, глядя на Горохова, ответил:

– Вы знаете, я в отличие от вас, не собираю по городу сплетен. Мне все равно, что говорят в городе люди. Я не обращался в милицию по факту покушения на мою жизнь, следовательно, ваш вопрос о покушении, я считаю не корректным и не хочу отвечать на него. Я вам уже говорил, что Галкин, муж сестры моей жены, и я не хочу, сейчас, обсуждать эту тему о его возможной его причастности, к покушению на мою жизнь.

– Вы знаете, я разговаривал с женой Галкина. Она считает вас, причастным к исчезновению ее мужа?

– Вы же хорошо знаете, что Ирина сейчас злоупотребляет спиртными напитками. Я считаю, что это бред пьяной женщины. Мало ли, что ей может показаться в пьяном угаре. Кстати, я вчера ее видел у себя дома и кажется, все ей объяснил. Однако, она была выпивши, как всегда и поняла ли она меня или нет, я не знаю.

Сотрудник милиции записал все показания Лобова. Анатолий протянул Горохову объяснительную записку, которую сунул ему оперативник. Юрист внимательно прочитал и передал ее обратно Лобову.

– Можете подписывать, Анатолий Фомич. Здесь все правильно, замечаний у меня нет.

Лобов подписался под объяснением, и они с Гороховым вышли из кабинета.

– Молодец! – произнес Лобов. – Теперь я верю, что ты хорошо учился в университете. Они вышли из отдела и медленно направились в офис.

– Анатолий Фомич! Вас уже давно ожидает директор продуктового магазина.

– Хорошо, пусть заходит, – ответил Лобов.

Через минуту дверь кабинета приоткрылась и в дверях показалась молодая женщина, лет тридцати пяти. Анатолий рукой ей показал на стул.

– Ну что, будем знакомы, – произнес Лобов – Меня зовут Анатолий Фомич.

– Сухарева Татьяна Яковлевна. Утром мне все рассказали продавцы и я, сразу же поехала к вам в офис.

– Да, Татьяна Яковлевна. Я вчера приобрел этот магазин у старого его хозяина. Вот с утра и зашел посмотреть, что он из себя представляет. Вы, знаете, я разочарован. Вы, по-моему, арендуете его, чуть ли не пять лет. Однако, насколько я понял, вы ни разу не производили в нем какого-нибудь ремонта. Это не хорошо. Платите за аренду какие-то копейки и не следите за помещением.

Сухарева, что хотела сказать, но ее оборвал жестом Лобов.

– Если мы с вами сейчас не решим вопрос с ремонтом помещения, извините меня, я вынужден буду разорвать наши с вами отношения и сдать его в аренду, другому предпринимателю. Посудите сами, магазин на центральной улице города, желающих взять его в аренду, будет много.

– Анатолий Фомич, почему вы сразу же, расторгать договор аренды, как – будто, нет других путей, решить эту проблему. Я сама живу в Набережных Челнах, у меня там три магазина и никаких проблем с собственниками. Почему вы считаете, что мы с вами не найдем общих точек соприкосновения. Я женщина одинокая, без комплексов. Мне всегда казалось, что я могу решить все вопросы, если мой оппонент настоящий мужчина.

Сухарева мило улыбнулась и посмотрела на Лобова, ожидая от него ответного хода.

– Ну, если это так, то давайте будем говорить, как деловые люди. Сначала Татьяна Яковлевна, я хотел бы, чтобы вы сделали достойный ремонт этого магазина. Это-первое. Второе, нужно повесить нормальную вывеску, которая бы соответствовала сделанному ремонту. И в – третьих, предлагаю пересмотреть арендную плату.

– Анатолий Фомич! Может, не сразу все. Может, разобьем это на два этапа. Сначала ремонт, а затем уж новый договор аренды.

– Согласен, Татьяна Яковлевна, – произнес, улыбаясь, Лобов. – Одна лишь просьба, ремонт в течение одного месяца. Поймите меня, мне нужны деньги.

– Анатолий Фомич! Я бы хотела на месте показать вам, что я собираюсь сделать в магазине. Может, проедем с вами в магазин, а заодно и пообедаем в ресторане.

Лобов на какой-то момент растерялся от сделанного ей предложения, а затем, немного подумав, согласился. Он набросил на плечи пальто и вместе с Сухаревой, вышел на улицу. У крыльца его офиса стоял черный тонированный джип. Татьяна Яковлевна открыла дверцу автомашины и села на место водителя.

– Анатолий Фомич, смелее, – произнесла она. – Не бойтесь, я не кусаюсь.

Лобов сел в автомашину, и они поехали в магазин.

Лобов вернулся в офис часам к пяти вечера. Общение с Сухаревой было полезно. Она подробно рассказала Лобову, как ей удалось поднять этот не простой, по сути, бизнес. Десятки поставщиков, всевозможные проверки разных инспектирующих инстанций сделали из нее настоящего аса, своего дела. Через несколько минут их общения, Лобов все больше и больше пропитывался уважением к этой женщине. Во время обеда в ресторане, Татьяна Яковлевна, будто случайно коснулась своим коленом его ноги. Она, внимательно посмотрела на нее, словно спрашивая его, о ее дальнейших действиях. Лобов сделал вид, что не заметил не только ее прикосновения, но и не понял ее взгляда.

– Анатолий Фомич! По-моему, ваша жена скоро должна рожать, не правда ли?

– Правда.

– Неужели у такого эффектного на вид мужчины, больше нет женщины, кроме жены? Чтобы вы мне сейчас не говорили, я все равно в это не поверю, – произнесла женщина.

– Уважаемая, Татьяна Яковлевна! Вы, просто, искусительница. И самое главное, что вам это удастся делать хорошо. Говорят, если человек талантлив, то талантлив во всем. Глядя на вас, я бы не хотел быть вашим врагом, а еще больше, вашим другом. Перед вами сложно устоять, а падающего к ногам женщины мужчину, всегда можно легко и красиво уничтожить.

– Действительно, вы интересный человек. Про вас многое говорят в Елабуге. Кто-то вас считает бандитом, кто-то мальчиком у Шигапова. Но есть и такие люди, которые считают вас будущим большим предпринимателем.

– Ну, а вы? Каким вы видите меня в этой жизни?

– Мне пока трудно судить об этом. Я вас еще недостаточно хорошо знаю, Анатолий. Мне нравится, ваша бесцеремонность, наша напористость. Главное, у вас есть стержень. Вы, в отличие от многих, знаете куда шагать. Вы хорошо видите эту дорогу, по которой идете. Хотелось бы, что бы эта дорога имела свое логическое окончание. Однако какое оно будет – зависит лишь от вас.

После обеда, провожая Сухареву до автомашины, Лобов не смог удержаться и выразил свое восхищение ее автомашиной. Сухарева осталась довольна его комплементом.

– Анатолий Фомич, если вам когда-то понадобится подобная автомашина, то вы можете смело обращаться ко мне. У меня есть люди, которые «таскают» подобные автомашины из Германии.

– Спасибо, Татьяна Яковлевна. Я не забуду это предложение и думаю, что в ближайшее время, я воспользуюсь вашими связями и приобрету у них хороший автомобиль.

Месяц пролетел незаметно. Лобов все больше и больше занимался вопросом выборов. Они мотались с Шигаповым по всему району, где тот выступал в школах и сельских клубах. Противники чиновника тоже не сидели на месте. Особо отличался Мингазов. Он в своих выступлениях, все чаще и чаще, обвинял своего соперника в связях с криминалом. После одно из подобных выпадов в адрес чиновника, терпение последнего иссякло, и он вызвал к себе Лобова.

– Анатолий Фомич! Неужели, у нас нет никакого компромата на этого Мингазова. Мне кажется, что он неадекватен, несет на встречах с избирателями разную чушь, от которой уши сворачиваются трубочкой.

– Просто так, сейчас вы его не заставите замолчать. Я здесь уже советовался с нашими юристами, и они рекомендовали обратиться в суд. А пока суд, да дело, мы его «шуганем» немного.

– Анатолий, только без крови. Мне кровь не нужна.

– Крови не будет, но напугать его, мы напугаем, – ответил Лобов.

Они еще посидели с полчаса, обсуждая различные вопросы, после чего Лобов раскланялся и поехал к себе в офис.

Утром чиновник ехал к себе на работу. Его внимание привлекла целая куча зевак, стоящих у дома, в котором проживал Мингазов. Приехав в администрацию, он связался по телефону с начальником городского отдела милиции.

– Геннадий Алексеевич! Сегодня утром я проезжал мимо дома Мингазова, около которого стояло несколько милицейских автомашин. Что там стряслось?

– Да, ничего существенного, Анас Ильясевич. Ночью неизвестные облили его дверь бензином и хотели ее поджечь. Однако, злоумышленников кто-то спугнул, и они скрылись. На месте мы нашли лишь обломки спичек, которыми они хотели запалить его дверь.

– Все ясно, Геннадий Алексеевич. Наверное, он снова обвинил меня в этом?

Начальник милиции громко рассмеялся.

– Я и не ожидал от него ничего другого. Он болеет. Он в каждом своем выступлении, твердит о разгуле преступности, о мафии, которая стремится проникнуть в государственные структуры. И вы знаете, кто этот главный мафиози города – это я. Я думаю, Геннадий Алексеевич, пора его ставить на место. Я сегодня подаю в суд на него, за ложь и попытку подорвать мою служебную репутацию. Я, вас я попрошу, Геннадий Алексеевич, дать исчерпывающую информацию по местному радио и в местной нашей газете о состоянии криминальной обстановки в районе и в частности в городе. Если мы это с вами не сделаем, то завтра приедут люди из Казани и начнут вас проверять.

– Я с вами полностью согласен. Все что вы мне посоветовали, вы сделаем прямо сегодня. Мы никому не позволим сгущать краски об обстановке в городе.

Шигапов положил трубку и вытер вспотевшие руки салфеткой. Пока все шло, как задумывал Лобов. В этот же день, в городском суде лежало заявление чиновника о защите его чести и достоинства.

Жена Мингазова вышла из больницы. Перенесенный ей утром стресс, отрицательно сказался на ее здоровье. У нее резко подскочило давление, и появились боли в сердце. Участковый врач, осматривавший ее, посоветовал ей поменьше волноваться. Недалеко от ее дома, ее остановила на улице незнакомая ей женщина и поинтересовалась у нее, где сейчас находится ее муж.

– А, зачем вам мой муж? – спросила она незнакомку.

– Я хочу увидеть его бесстыжие глаза, и плюнуть в них. Он думает, что если станет депутатом, то я до него не доберусь? Еще как доберусь! Ваш муж не хочет признавать своего ребенка. Обманул мою дочку, а теперь в кусты. Я найду на него управу, напишу какой он честный. Пусть все знают, что он обманщик и не голосуют за него!

– Вы, что такое говорите? Мой муж, не мог так поступить! Он уже давно не занимается этим самым с женщинами, а вы говорите о вашей дочери.

– Может он этим делом с вами и не занимался, но мою дочь, обрюхатил он.

Супруга махнула рукой и медленно направилась к своему дому. Незнакомая женщина продолжала, что-то кричать ей в спину, но она уже не слушала ее. Вечером между супругами произошел серьезный разговор. Жена обвинила его в неверности и попросила его уйти из дома.

– Ты, что совсем с ума сошла! У меня кроме тебя больше нет женщин. Это все происки моих врагов! Это Шигапов подослал эту женщину к тебе!

– Может Шигапов вместо тебя заделал ей ребенка? – парировала его супруга. – Уходи из дома! Я не хочу больше тебя видеть! Пусть все знают, какой ты кобель!

Мингазову ничего другого не оставалось, как собрать свои вещи и временно поселиться в комнате, где размещался его предвыборный штаб.

Выборы прошли довольно скучно, как потом напишут, без замечаний и нарушений избирательного закона. Сельские населенные пункты отдали свои голоса за Шигапова. В городе шла в основном борьба между Мингазовым и Шигаповым.

Лобов сидел у себя в офисе и волновался за результаты выборов. Увидев проходящего мимо его кабинета Гаранина, он окликнул его.

– Слушаю вас, Анатолий Фомич?

– Ты все раздал пригласительные талоны в магазин или нет?

– Всем, как вы говорили, Анатолий Фомич. А, что какие-то проблемы?

– Вот, что Гаранин. Возьми с собой Пухова, и прокатитесь по всем участкам. Напомни руководителям этих участков о себе. Только без шума и пыли.

– Все ясно. Считайте, что мы уже выехали.

Он быстро исчез за дверью кабинета. Лобов, откинувшись на спинку кресла, стал звонить Шигапову.

– Анас Ильясович, как дела? Судя по тому, что стекается ко мне, явной победы еще нет.

– Откуда у тебя такие сведения? Мой штаб не располагает подобными сведениями.

– А у меня девочки стоят на избирательных участках, опрашивают всех проголосовавших.

– Молодец! Здорово ты, это придумал. Ты, что-то предпринимаешь по этим участкам, где я проигрываю или нет?

– Уже работаем. Думаю, что решим этот вопрос.

К вечеру офис Лобова стал понемногу напоминать разворошенный улей. Ребята сновали по всему городу. Они развозили представителей участковых комиссий по адресам, жители которых по различным причинам проигнорировали выборы. Как правило, все эти люди отдавали свои голоса в пользу Шигапова. Утром все стало ясно. Выборы в районе выиграл Шигапов. Его противники уступили ему довольно много, один проиграл двадцать процентов, а второй более пяти.

После бессонной ночи, Лобов заехал к Шигапову в администрацию города. Анас Ильясович был пьян. На столе и подоконнике стояли пустые бутылки из-под водки, вина и виски. В кабинете пахло застоявшимся табачным дымом. Увидев Анатолия, Шигапов поднялся с кресла и нетвердой походкой, направился к нему навстречу.

– Фомич, ты даже не представляешь, я выиграл! Теперь я депутат Государственного Совета Республики первого созыва! Ты слышишь, как это звучит? Спасибо тебе за оказанную мне помощь, что я бы делал без тебя? Ты Фомич для меня сейчас больше, чем друг – ты мне брат!

– Мы с ребятами старались оправдать ваше доверие. Люди у меня очень устали, и я отпустил их по домам, Анас Ильясович! Вы, мне накануне выборов обещали оплатить их работу в случае своей победы. Как будем решать этот вопрос?

По лицу чиновника пробежала тень недовольства.

– Фомич, причем здесь твои гренадеры? Мало ли я, что говорил в процессе избирательной компании, мало ли я каких давал обещаний? Ты же взрослый человек и должен нормально соображать. Если я начну выполнять все свои обещания, то ни каких денег у меня не хватит, чтобы выполнить их.

Лобов изменился в лице.

– Значит все эти обещания, просто блеф? А, как мне быть? Я ведь не депутат, и отказаться от своих слов просто так не могу!

– Вот поэтому, ты не депутат и никогда им не станешь! Ты, без обиды, просто бандит и больше никто!

– Вы просто пьяны и не даете отчет всем своим словам. Давайте, вернемся к этому разговору завтра, когда вы проспите.

Лобов развернулся и, не попрощавшись с Шигаповым, вышел из его кабинета.

В кабинет вошел молодой человек, приятной наружности. Под его импортным костюмом, играли мышцы.

– Кто это? Что-то лицо его мне знакомо?

– Ты его не знаешь и это даже к лучшему. Хорошо запомни это лицо, потому, что я больше не хочу видеть этого человека. Для него меня никогда нет на месте. Ты, можешь с ним один не справиться? Он умный и рискованный человек. Он может выкинуть то, до чего ты бы никогда не додумался. А, самое главное, он очень опасен. У него нет друзей, есть только партнеры. Он не пощадит никого из нас, он убил своего родственника, словно муху.

Шигапов замолчал и направился к своему креслу. Сев в него, он повернулся к молодому человеку и произнес:

– Все, Игорь! Давай, по домам!

Игорь помог ему одеться и, поддерживая его под локоть, повел к стоявшей на улице машине.

Лобов, вот уже который день, пытался встретиться с Шигаповым, однако, все его попытки были неудачны. Ему постоянно отвечал один и тот же мужской голос, что депутат или на выезде, или находится на совещании. Махнув рукой на телефон, Лобов отправился в администрацию.

– Ваш паспорт? – остановил его на пороге администрации, работник милиции.

Лобов достал из кармана свой паспорт и протянул его работнику милиции. Постовой долго крутил его в руках, словно впервые видел подобный документ.

– Вас вызывали или вы по записи? – поинтересовался милиционер. – К кому вы идете?

– Слушай! Ты, что меня не узнаешь, что ли? – поинтересовался Лобов у милиционера. – Да я всегда, проходил к Шигапову без всякой записи, что изменилось за эти три дня?

Милиционер открыл паспорт, взглянул в него и произнес:

– Анатолий Фомич, теперь заместитель главы администрации не только выполняет свои непосредственные задачи, как работник администрации, но и является и депутатом Государственного Совета республики. Поэтому, сейчас мы пропускаем к нему людей только по записи или после звонка его начальника службы безопасности.

– Вот тебе, бабушка и Юрьев день! – произнес Лобов. – Теперь у Анаса Ильясовича есть своя служба безопасности? Интересно получается! Что же мне теперь делать?

– А, вы, позвоните в приемную, может, вам разрешат пройти к нему. Он на месте, никуда из здания не выходил, – посоветовал ему милиционер.

Лобов подошел к телефону.

– Слушаю! – произнес знакомый голос секретаря. – Приемная Шигапова.

– Это Лобов. Я хотел бы встретиться с ним по личному вопросу.

На том конце провода произошла какая-то заминка, вдруг Лобов услышал уже знакомый мужской голос:

– Извините, но депутат Шигапов принимает граждан два раза в месяц. Вам необходимо предварительно записаться к нему на прием. Предупреждаю, что запись не дает вам гарантии на встречу с депутатом, так как количество желающих попасть к нему на прием, намного превышает его физические возможности.

– Может вы, меня просто соедините с ним, я много времени у него не отниму?

– Извините, но господин Шигапов сейчас занят, у него гости из Казани, – произнес мужчина и положил трубку.

– Козел! – громко произнес Лобов, – Ты, наверное, забыл, кто его протолкнул в эти депутаты. Видно придется напомнить.

Лобов вышел из администрации. Его душила злоба. Еще никто и никогда его не унижал так, как это сделал Шигапов.

«Погодите, господин депутат, еще придет время, и вы пожалеете об этом дне», – подумал Лобов.

Поправив на голове норковую шапку, он направился к себе в офис.

В офисе Анатолия ожидал Васин. Увидев, входящего в офис Лобова, он встал со стула и поздоровался с ним.

– Ты ко мне? – спросил его Лобов.

Получив положительный ответ, он пригласил его к себе в кабинет.

– Ну, как у тебя дела на рынке? – поинтересовался у него Лобов. – Кто «наезжает»?

– Нет, Анатолий Фомич. У меня все нормально. Я, человек не новый в этой сфере и уже давно научился обходить все подводные камни.

Васин вытащил из кармана конверт и положил его на угол стола. Лобов взял конверт в руки и, открыв его, увидел в нем доллары США.

– Сколько здесь?

– Тридцать пять тысяч «бакинских», – ответил Васин. – Сейчас зима, не сезон. Думаю, что летом сможем поднимать до семидесяти тысяч.

– Ты меня не лечи. Придет время, посмотрим, – произнес Лобов.

– Хорошо. Но, я – не мальчик и за свои слова отвечаю, – парировал Васин. – Если у вас ко мне вопросов нет, то я пошел.

Когда за ним закрылась входная дверь, Лобов взял в руки конверт и пересчитал деньги. Он не обманул, в конверте было тридцать пять тысяч долларов США. Таких денег Лобов еще никогда не держал в своих руках. Положив конверт в сейф, он поднял трубку и позвонил.

– Татьяна Яковлевна, здравствуйте, Лобов вас беспокоит. Хотел бы напомнить вам о своем существовании. Ваш директор задолжал мне за аренду. Я не думаю, что это было сделано умышленно, для того что бы я вам позвонил и напомнил об этом. Я понимаю, вы деловая женщина и не можете уследить за всеми платежами, но деньги есть деньги. Я думаю, что вы меня поняли.

– Спасибо за звонок, Анатолий Фомич. Завтра я закрою этот вопрос. Я уже давно вас не видела, говорили, что вы плотно занимаетесь выборами и вам сложно выбрать время для встречи. Сейчас, выборы прошли и я, надеюсь, вы найдете время и посетите меня в Челнах. Я хотела вам показать свои магазины. Может, вы мне поможете, хотя бы своим советом.

Лобов улыбнулся. Ему была приятна лесть этой одинокой женщины и он, сделав небольшую паузу, произнес:

– Я обещаю вам, что воспользуюсь вашим приглашением и обязательно навещу вас в Челнах в ближайшее время.

Анатолий положил трубку. В его памяти, возник образ Татьяны Яковлевны. Чтобы не искушать себя, он вышел из кабинета, и направился в комнатку, где сидел Пухов.

– Привет, Пух, я тебя уже который день жду у себя, но, похоже, ты не очень хочешь встречаться со мной. Ты готов мне доложить по тем вопросам, которые я поставил перед тобой.

Пухов сидел около компьютера, не реагируя на присутствующих в комнате. Вызвав к себе Гаранина, он приказал ему привести к себе, Пухова. Подчиненный вошел к нему в кабинет и, не спрашивая у него разрешения, сел на стул. Судя по его виду, он явно был не пьян, но и трезвым его было назвать нельзя.

– Что же ты, сука, творишь? Что делаешь? – произнес возмущенный Лобов. – Ты решил меня зарядить под «наркомовские» дела? Да, я тебя, сука, лично зарюю! Мне еще не хватало, что бы у меня в команде появился наркоман?

Он ударил его в лицо. От полученного удара, тот отлетел метра на два, и растянулся на полу кабинета.

– Ты кого решил подставить, меня? – спросил его Фомич и вновь ударил в лицо.

Гаранин, стоявший у дверей его кабинета, произнес:

– Фомич, не пачкайся с ним. Если нужно, мы сами решим его судьбу, только скажи. Похоже, он перебрал с наркотиками и поэтому, ничего не понимает.

– Завтра утром, жду. Не придете, закапаю обоих. Поняли? – произнес Лобов.

Гаранин кивнул головой, давая понять, что он понял указание Лобова.

Лобов вошел в офис. Судя по его внешнему виду, он явно был не в духе. Он прошел по коридору и остановился напротив комнаты, где сидел Гаранин. Анатолий открыл дверь кабинета и увидел Пухова и Гаранина, которые, сидели за столом в ожидании его.

– Зайди, ко мне! – пригласил он Гаранина.

Когда тот вошел, Лобов, молча, показал ему на стул и, повернулся лицом к окну.

– Что у нас с Пухом? Он, похоже, подсел на наркотики, а ты его просто прикрываешь от меня. Это может, где-то в другом месте «проканать», но, не у меня! Считайте, что вы с Пухом больше у меня не работаете, мне не нужны наркоманы. У меня и без вас, проблем выше крыши.

– Фомич! Я не при делах! Я сам вчера «приторчал» от этого, как и ты. Похоже, Пух подсел на это уже давно, и сейчас уже не может «соскочить». А то, что я, якобы, его прикрываю – не правда. Мне просто жалко его, я знаю его с детского сада. Если ты его сейчас вышвырнешь на улицу, он просто погибнет.

Лобов посмотрел на Гаранина.

– Ты знаешь, мне все равно, что с ним будет. Меня больше волнует, что будет со мной, если я его оставлю у себя. Гаранин, ты не понимаешь, я не могу держать около себя наркомана. Сейчас не то время, когда можно плевать на все это. Я не хочу, чтобы меня все считали бандитом, ты хоть понимаешь, о чем я тебе говорю. Сейчас, меня обложили враги, я словно загнанный волк бегаю по кругу, стараясь вырваться из него. Пух меня не только подводит, он просто меня уничтожает в глазах окружающих меня людей.

– Фомич, не выбрасывай Пуха из команды. Он, еще тот человек, который не раз поможет тебе. Он наркоман, и тебе всегда проще будет списать на его, все свои дела.

«А, может он и прав, – подумал Лобов. – Действительно, Пух еще может не раз послужить мне. Ведь его пристрастие к наркотикам – это тоже плюс».

– Вот, что Гаранин. Пусть остается. Ты за него отвечаешь головой. Если, что, выкину вас обоих.

– Спасибо, Фомич! Вы не пожалеете, что приняли это решение. Вы его больше не увидите в таком виде, я отвечаю.

Гаранин вышел из кабинета. Лобов открыл сейф и достал документы по предприятию Сидальского. Он разложил документы на столе и снова перечитал их.

«Пора заняться этим вопросом, – подумал он. – Похоже, время пришло».

Он набрал номер телефона. Когда на том конце подняли трубку, Лобов попросил, что бы к нему зашел Пух. Подчиненный вошел в кабинет с видом побитой собаки. Его распухшее лицо, украшал большой фиолетовый синяк, занимавший половину его лица. Он остановился у порога и виновато посмотрел на Лобова.

– Надеюсь, что мой урок, пойдет тебе на пользу. Проходи, садись.

Пух осторожно присел на край стула и внимательно посмотрел на Лобова, ожидая от него указания.

– Что ты накопал на Сидальского? Есть, что-то новое?

– Кое-что накопал, – ответил Пух. – Мы установили его постоянного интимного партнера. По нашим сведениям, они встречаются уже более шести лет. Встречи, как правило, происходят на квартире Сидальского. Сам фигурант официально женат и имеет от брака с Янишевской двоих детей. Похоже, она не в курсе его пристрастия и считает своего мужа идеальным семьянином.

– Это хорошо, Пух. Что мы еще имеем?

– Сидальский недавно приобрел новый «Мерседес» черного цвета. Сейчас, он пытается провести в тайне, от своих партнеров, эмиссию в уставной капитал общества. Это значительно увеличит его долю.

Лобов, был доволен полученной от Пуха информацией. В голове у него уже созрел план захвата предприятия.

– Слушай, Пух! Нам известен адрес, где Сидальский встречается со своим другом?

– Да, мы знаем этот адрес.

– Я не знаю, что ты будешь делать, но мне нужна пленка их встречи. Понял?

Пух кивнул головой. Он был рад, что угодил Лобову и поэтому был готов сделать все, чтобы исполнить его поручение.

Во второй половине дня к Лобову в офис приехал Груздев, в сопровождении двоих охранников, вооруженных помповыми ружьями. Груздев был известным в городе предпринимателем.

Лобов встретил его на пороге своего офиса и, поздоровавшись с ним, провел его к себе в кабинет. Через минуту, секретарь Лобова занесла в кабинет чайные принадлежности и налив в чашки ароматный черный чай, удалилась.

– Признаться честно, не ожидал вас увидеть в своем офисе, – произнес Анатолий. – Что вас привело ко мне?

Груздев сделал два небольших глотка чая и, взглянув на Лобова, ответил:

– Анатолий Фомич, я приехал к вам за помощью. Все дело в том, что у меня, а вернее у нас с Челадзе в собственности имеется колбасный цех, при местном мясокомбинате. Доли у нас с ним, приблизительно равные, однако он в последнее время стал проводить какие-то манипуляции, направленные на отстранении меня от управления имуществом. Он и раньше особо не отличался чистоплотностью в подобных делах, но сейчас это стало проявляться особо ярко. Я пробовал с ним разговаривать на эту тему, но он, заручившись поддержкой нашего депутата Шигапова, перестал вообще обращать на меня внимание. Поймите меня, я не готов, расстаться со своим имуществом, которое приносит хорошие деньги.

Лобов слушал Груздева внимательно. Он был польщен тем, что этот известный в своих кругах человек, пришел к нему искать правду.

– Михаил Иванович, чем я могу помочь вам решить эту проблему? – поинтересовался Анатолий у него. – Повлиять на депутата, увы, я уже не могу. Сейчас он просто прячется от меня.

– Все проще, Анатолий Фомич, все проще. У вас в городе достаточно высокий авторитет и если вы встретитесь и переговорите с Челадзе, то вопрос, по-моему, будет решен положительно. Я до этого никогда и никому не говорил, но Челадзе должен мне большую сумму денег, которую, как мне сейчас кажется, не думает мне возвращать. У меня нет его расписки, только одно его честное слово.

– Вы зачем мне это все рассказываете?

Груздев растерялся. Он явно не ожидал услышать от Лобова подобного вопроса.

– Я, не знаю. Я думал, что вам может пригодиться эта информация.

– А, почему вы считаете, Михаил Иванович, что я должен обязательно заняться вашим вопросом. А, если я, скажу вам нет?

Груздев задумался. Он потер рукой переносицу и тяжело вздохнул.

– Если вы откажетесь, тогда мне ничего не останется, как обратиться за помощью к ребятам из 29 комплекса.

– Сколько вы мне заплатите за эту работу? – поинтересовался у него Лобов.

– Если мы решим с вами этот вопрос, то я готов передать вам долю Челадзе. Я прощу ему долг, если он передаст мне свою долю, которую бы я передал вам.

– По рукам! – произнес Лобов и крепко пожал руку Груздеву.

Челадзе ехал на своей автомашине, насвистывая популярную мелодию. Недалеко от его офиса, его обогнала серебристая «девятка».

– Ты, что делаешь? – прокричал он вслед автомашине. – Водить научись, чайник!

Неожиданно, словно услышав ругательство в свой адрес, «девятка» сначала остановилась, а затем развернулась и перегородила всю проезжую часть. Челадзе притормозил, стараясь объехать перегородившую дорогу автомашину, однако серебристая «девятка» не давала ему это сделать. Неожиданно, из автомашины вышли четыре парня внушительных габаритов, которые держали в руках биты и куски арматуры. Он бросился обратно к своей автомашине, однако, ребята, проявив необычную проворность, преградили ему дорогу.

– Что вам от меня нужно? – громко закричал коммерсант. – Забирайте автомашину и деньги, только не трогайте меня. Умоляю вас, не убивайте меня!

Ему натянули на голову мешок и, связав руки, затолкали в багажник.

«Кто эти люди и что им нужно от меня?», – подумал пленник.

Сколько они ехали, он не знал. Время для него остановилось в тот момент, когда на его голову натянули мешок. Машина внезапно остановилась. Щелкнул замок багажника и сильные мужские руки, помогли ему выбраться наружу.

– Давай, двигай, вперед! – приказал мужской голос.

Челадзе, осторожно сделал свой первый шаг, однако, сильный толчок в спину заставил его двигаться быстрее. В какой-то момент пленник почувствовал, что под ногами прогнулся деревянный настил, но в следующий момент, от сильного толчка в спину, он упал на бетонный пол. Сердце его учащенно забилося, и сжалась от предчувствия беды. Кто-то сдернул с его головы мешок. Челадзе обвел взглядом помещение, в котором он находился, и его охватил ужас. Он увидел, что находится в каком-то каменном мешке. В помещении не было ни окон, никакой другой мебели, кроме двух старых стульев. Его приковали наручниками к металлической скобе и поставили перед ним, кружку с водой.

– Можешь кричать, сколько хочешь, тебя все равно никто не услышит. Здесь люди не ходят.

– Кто вы? – закричал испуганно пленник. – Что вам нужно от меня?

Мужчина посмотрел на него и, развернувшись, ударил его кулаком в лицо. Пленник ударился головой о каменную стенку и сполз на пол. Из разбитого носа и губы, потекла кровь. Только теперь, он понял, что обратно отсюда, он может и не выйти. Он завыл, как собака, высоко задрав свое лицо. Внутри его все тряслось от страха. Мужчина, убедившись в том, что пленник закован надежно, выключил свет и вышел из помещения, оставив пленника одного в этом подвале.

Челадзе, лежал на холодном полу. Прикованная к скобе рука, сильно ныла от вдавшившегося в тело металла. Сколько времени он находился уже в этом подвале он не знал. Время перестало для него существовать уже давно. До него иногда доносились звуки, проезжающих, где автомашин. Он уже давно выпил воду, и сейчас его ужасно мучила жажда. Он пытался вычислить людей, которые его заточили в подвале, причину. Судя потому, что похитившие его люди не скрывали своих лиц, Челадзе решил, что это сделали не местные ребята. Вдруг до него донесся шум автомашины. От этого шума, у пленника учащенно забилося сердце. Раздались шаги нескольких человек, спускающихся в подвал. Щелкнул выключатель и он, невольно зажмурился от яркого электрического света.

Открыв глаза, коммерсант увидел, что в подвале, кроме уже знакомых лиц, находится еще один человек, лицо которого ему показалось знакомым. Челадзе напряг свою память, стараясь вспомнить, где он видел этого человека. От этого напряжения у него заболела голова.

Мужчина сел на один из стульев.

– Отсюда лишь два пути, один в Каму, второй на волю. Ты много сделал плохого в своей жизни, и теперь настало время об этом покаяться.

От этих слов Челадзе стало совсем плохо. По его спине побежали мурашки, а свободная от наручников рука предательски затряслась, выдавая его страх.

– Кто вы? – спросил он мужчину. – Что вам нужно от меня?

– Многое, – ответил мужчина, – многое. Для начала, я бы хотел от тебя услышать, готов ли ты ради спасения своей жизни, расстаться со своими деньгами и имуществом?

«Вот оно, что? – подумал Челадзе. – Им нужны мои деньги и имущество. Значит, в их планы не входит убивать меня здесь в подвале. Значит, что с ними можно торговаться».

Он сделал паузу и произнес:

– Что вас конкретно интересует, я готов обсуждать все ваши предложения. Говорите же?

– Меня, лично интересует ваша пекарня. Моих друзей, больше интересует наоборот, колбасный цех.

– А, с чем останусь я? – немного подумав, спросил Челадзе. – Неужели, вы думаете, что можете меня обобрать до нитки?

– Значит, не договорились, – произнес мужчина и поднялся со стула. – Что ж, я думал вы разумный человек и в состоянии принять правильное решение, однако, я ошибся.

Он поправил на шее шарф и вышел из помещения.

В следующую минуту, сильный удар резиновой палкой по голове, отключил его от реальности. Почувствовав, что захлебывается, он открыл глаза. Напротив него стоял парень, держа в руках, пустое ведро из-под воды. Заметив, что пленный пришел в себя, он снова ударил его палкой по ногам.

От резкой боли Челадзе громко закричал. Из его больших черных глаз брызнули слезы. Следующий удар пришелся по спине. Острая боль, словно, игла пронзила его тело, он застонал и упал в лужу. Парень посмотрел на него и, отложив в сторону резиновую палку, вышел из помещения.

Челадзе уперся рукой в пол и стал медленно подниматься на ноги. Внезапно, он почувствовал под рукой какой-то небольшой предмет, толи камушек, то ли еще какой-то строительный мусор. В свете электрической лампы, он увидел у себя под рукой, человеческий зуб. Он поднял его и стал внимательно осматривать. Страшная мысль прострелила его голову, от которой ему стало плохо.

Лобов ехал в машине. Он был недоволен тем, что не смог повлиять на Челадзе и тот отказался принять его предложение.

«Если он в следующий раз откажется от предложения, то его придется просто убить. Оставлять его в живых опасно, – размышлял он. – Игра зашла довольно далеко и выход из нее лишь один или он подписывает все бумаги, или в бочку с цементом и в Каму».

Подъезжая к посту ГАИ, Лобов увидел автомашину Шигапова. Он дал команду, и Батон остановил свою автомашину рядом.

– Здравствуйте, Анас Ильясевич. Давно я вас не видел, даже немного соскучился по вашим отцовским наставлениям.

– Что тебе нужно? – ответил Шигапов. – Надеюсь, ты не собираешься сводить со мной свои счеты? Ты знаешь, Лобов, я еще до выборов решил, что если стану депутатом, то я больше никогда не буду иметь с тобой ни каких дел, ни маленьких, ни больших. Ты должен понять, мы разные люди, я депутат, а ты бандит.

Лобов посмотрел на Шигапова, каким-то не добрым взглядом, от чего у депутата вдруг заныл больной зуб. Он поморщился от этой боли, чем еще больше вызвал гнев Анатолия.

– Что, Анас Ильясович, боитесь испачкать об меня свои чистые руки? Вы, наверное, уже забыли, как брали деньги из этих самых рук и клялись в вечной дружбе? Сейчас вы спрятались за спину этого молодого человека и думаете, что он вас может защитить?

– Ты мне не угрожай! – громко произнес Шигапов. – Ты, наверное, забываешь, с кем ты разговариваешь! Да, если я только захочу, ты у меня просто сгниешь в тюрьме. Ты, Лобов, не на бандитском «сходняке»! Это ты там можешь качать свои права! Если ты хоть раз встанешь на моем пути, я тебя раздавлю. Это я тебе официально заявляю!

– Козел! Думаешь, мандатом своим прикроешься от меня? Погоди, придет время, и ты пожалеешь об этом дне!

Лобов сел в автомашину. С этого дня, он посвятит всю свою сознательную жизнь, мести.

– Батон, сейчас, когда приедем в офис, быстренько смотаешься на обед. После обеда, поедим в Мензелинск, навестим нашего старого друга Ефимова.

– Понял, Анатолий Фомич, пообедавать, заправиться, и с вами в Мензелинск.

Ефимов встретил Лобова на въезде в город. Они обнялись, словно братья, которые не видели друг друга длительное время. Жена Ефимова, молча, накрыла на стол и ушла к соседям, что не мешать им. Ефимов налил в рюмки водку и предложил Лобову, выпить за дружбу. Они выпили и приступили к разговору.

– Слушай, Володя! – обратился к нему Лобов. – Ты как-то обмолвился, что у тебя есть знакомые ребята в Ижевске, которые занимаются продажей оружия? Мне сейчас срочно нужны стволы и чем больше, тем лучше.

– Фомич! Что за «базар», разве я смогу отказать в чем-то моему лучшему другу. Ты можешь хоть завтра поехать в Ижевск и купить у них оружие. Я прямо сейчас позвоню в Ижевск и договорюсь с ними о встрече.

Ефимов, вышел в другую комнату, и начал звонить в Ижевск. Вернувшись, минут через пять, он сообщил Лобову телефон, по которому можно разыскать там этих ребят.

– Фомич, не забудь сообщить им, что ты от меня, – произнес Ефимов и начал разливать водку по рюмкам.

Они еще раз выпили за дружбу. Ефимов посмотрел на Лобова и обнял его за плечи.

– У меня тоже напряг, Фомич. «Колхозники» стараются подмять под себя местный бизнес. Я, видишь ли, для них уже не авторитет, у них сейчас в большем почете Француз, чем я. Я сам хотел рвануть к тебе за помощью, но ты меня опередил. Ты, знаешь, как я рад твоему приезду?

Ефимов вновь разлил по рюмкам водку.

– Хочу выпить за тебя, Фомич. За человека, которого я уважаю и ценю.

Они выпили. Ефимов вышел в другую комнату. Судя по доносившемуся из комнаты шуму, Лобов догадался, что тот, что-то там ищет. Ефимов вернулся в зал, через несколько минут. В руках у него находилась небольшая коробочка из-под обуви.

– Это тебе, Фомич, от меня небольшой подарок на память, – произнес он и протянул Лобову коробку.

Лобов открыл коробку и увидел там сверток.

– Что это? – спросил он у Ефимова. – Надеюсь, не бомба?

Ефимов засмеялся. Он взял сверток и развернул его. В свертке оказался покрытый блестящим никелем пистолет «Макарова». Вместе с пистолетом, в свертке лежало две обоймы и пачка патронов.

– Бери, Анатолий, не стесняйся. Это наградное оружие для нашего генералитета. Такого пистолета, ты больше не найдешь нигде. Кстати, ты же бывший афганец и в оружие, наверняка, разбираешься неплохо.

Лобов взял в руки пистолет. Холодная блестящая сталь словно заморозила его. Он погладил ствол пистолета и, вскинув руку, прицелился.

– Спасибо Володя. Я никогда не забуду твой подарок. Ты бы знал, как я ему рад.

Лобов аккуратно завернул пистолет и положил его в коробку.

– Володя, у меня в машине сидит парень, пригласи его сюда, – попросил Ефимова Фомич. – Пусть только не «светится».

Через минуту в квартиру вместе с Ефимовым вошел Пухов. Осмотревшись по сторонам, он присел на стул и приготовился слушать.

– Пух! Ефимов введет тебя в курс событий. Нужно убрать одного мужика. Сам ли делаешь это, или подключишь кого-то, мне без разницы. Главное, нужно сделать это тихо, что бы никто и никогда не подумал, что его гибель напрямую связана с просьбой этого человека. В оплате можешь не сомневаться. А, сейчас поешь чего-нибудь и в машину.

Пухов быстренько поел и вышел на улицу.

Оставив Пуха в Мензелинске, Лобов с Батоном выехали в Ижевск. По приезду они созвонились с ребятами и договорились о встрече.

В назначенное ребятами время, Анатолий подъехал к небольшому кафе, расположенному на трассе. Кафе было полупустым, лишь за последним в ряду столом, сидели трое ребят. Осмотрев зал кафе, он направился к столику.

– Привет мужики! – поздоровался Лобов. – Я от Ефимова.

Он протянул руку и поздоровался с ребятами.

– Что тебя интересует? – спросил один из парней. – «Косилки» или просто «волыны».

Анатолий на секунду задумался.

– Все будет зависеть от цены. Мне нужно много и поэтому, мне все равно, лишь бы было много.

Ребята переглянулись между собой, прикидывая, за какую цену отдавать товар. Лобов встал из-за стола и направился к бару. Пока он покупал минеральную воду, ребята обговорили цену.

– Ну, что? – спросил он их. – Сошлись в цене или нет? Теперь показывайте свой товар.

Они вышли на улицу, и подошли к легковой автомашине. Один из них открыл багажник и откинул мешковину в сторону. Под ней лежало несколько автоматов и снайперская винтовка. Отдельно в деревянном ящике лежало несколько пистолетов.

Лобов, отсчитав им несколько тысяч долларов США, перегрузил все это добро в свою автомашину.

– В следующий раз, вы мне подготовьте еще, да и «маслят» положи больше.

– Что конкретно интересует? – спросил его главный из ребят. – Может, у нас и нет подобного добра?

– Меня интересуют гранатометы.

– Достать можно, но для этого нужно время. Думаю, что в течение месяца заказ будет исполнен.

– Вот и хорошо. Тогда, до встречи, – произнес Лобов и, пожав ребятам руки, они разъехались в разные стороны.

– Фомич! Ты, что решил воевать с кем-то? – спросил его Батон. – Зачем тебе столько стволов?

– Если хочешь мира, готовься к войне. Сейчас время такое, люди уважают силу.

– Понятно, а мне ствол дашь? Я же вожу тебя, мало ли что может быть?

– Нет, Батон, ствол тебе не к чему. Твое дело, крутить баранку и поменьше лезть не в свои дела. Любопытство часто губит людей, запомни это. Меньше будешь знать, лучше будешь спать.

Батон надул губы, словно младенец и замолчал. Хорошо ориентируясь на местности, они миновали все посты милиции и въехали в Елабугу.

Челадзе мучила жажда. Оставленную накануне кружку с водой, он случайно опрокинул в темноте. Вера в положительный исход дела, таяла с каждой проведенной в подвале минутой. Он уже не знал, сколько времени находится в этом подвале. Его слух обострился, и он уже безошибочно определял автомашину своих мучителей. Вот и сейчас он с чувством страха прислушивался к шуму подъезжавшей автомашины. Судя по шуму двигателя, машина была другой, не той, что ежедневно приезжала к нему. Чувство надежды, затеплилось у него в душе. Лязгнул замок и в помещение вошли человека три. Кто-то включил свет. Когда его глаза привыкли к свету, он увидел перед собой, лицо уже знакомого мужчины.

– Что скажешь, Челадзе? Хочешь умереть, богатым? Дело твое, только хоронить тебя никто не будет, потому что трупа твоего никто и никогда не найдет. Был человек, и нет человека.

Мужчина повернулся к одному из приехавших вместе с ним молодому человеку.

– Закатайте его в бочку и в Каму. Больше с ним возиться не стоит.

Из-за спины говорившего мужчины, показался молодой парень со страшными глазами. Эти глаза, были настолько безжалостные и безжизненные, что пленнику показались, что на него смотрит покойник, а не человек. Парень схватил его за волосы и подставил к его голове пистолет.

– Все, все! – закричал Челадзе. – Я подпишу все, что вы скажите, только уберите от меня этого человека.

– Сейчас мы поедem к нотариусу, где вы подпишите все документы. Это будет передаточный акт, на передачу мне пекарни, отказ от доли в колбасном цеху, а также о признании долга Груздева, лично за мной.

– Но, у меня сейчас нет таких денег, чтобы погасить задолженность!

– Отдашь, пока сколько есть. Потом вернешь остатки. Я тебе не Груздев, и прощать тебе долги не намерен. Еще вот, что! Если вдруг решишь меня швырнуть и заартачишься у нотариуса, мы тебя живого закапаем в землю. Ты понял меня?

– Да, я все понял! – произнес он и заплакал. – Я все подпишу, только не убивайте меня!

– Приведите его в порядок. Свозите его к парикмахеру, приоденьте и когда он будет готов, позвоните мне. Я подъеду к нотариусу, и все там подпишем.

Челадзе в сопровождении охраны поехали к нему домой. Около трех часов дня, коммерсант подписал все необходимые документы по передаче имущества Лобову. Когда они выходили от нотариуса, Анатолий напомнил ему и о долге. Челадзе достал из кармана костюма несколько пачек долларов США и отдал их Лобову.

– Здесь половина, вторую половину верну через три месяца.

– Хорошо, договорились, остальные отдашь через три месяца. Если «ломанешься» в милицию, умрешь сразу же на выходе из нее. Это я тебе гарантирую.

– Я не сумасшедший, чтобы бежать в милицию. У меня семья, дети.

Пухов, служил Советской армии, в роте разведки и был в свое время образцовым бойцом. Неплохо владел навыками рукопашного боя, отлично знал современное вооружение. Для устранения Француза он выбрал снайперскую винтовку СВД. Он нашел «лежку», недалеко от

дома объекта, в полуразрушенном доме. Он сидел уже второй день, рассматривая в бинокль дом, в котором проживала его будущая жертва

Француз редко выходил из дома один. Всегда вокруг его вертелись молодые ребята, которые не только сопровождали его, но и охраняли. Он словно догадывался, что жить ему осталось недолго, и старался в эти последние дни оторваться на полную катушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.